

Сгоревшая земля: Я восстану

Мир изменился, теперь во главе Земли вампиры. Каждый год они устраивают вампирские балы. Меня зовут Тиана и я родилась ровно двадцать лет назад. Слишком трудно меня прятать от правителя.

Отец всегда берег меня, но не сейчас. Обо мне узнали. Меня пригласили. И я должна там быть.

Как не стать одной из тех людей кого забирают в свое владение вампиры?

— Не стоит недооценивать ее, она сильнее, чем мы все можем себе представить.

Я никогда не видела того мира, где жили мои предки. Я никогда не увижу мнимой утопии. Только потому, что наш мир — слишком далек от идеала. Здесь руины того времени. До военного времени. Четвертая вспышка войны в мире. Люди и вампиры воевали меж собой десять лет. А мы — выжившие, сейчас живем на руинах собственной утопии. Мы больше не знаем, как это жить роскошно. Огромные группы людей, которых запугали, ютятся в своих маленьких домиках, и с упоением впитывают всю ту информацию, что им дает телевидение. Я — такая же.

Меня зовут Тиана Кларк, и я одна из побитых жизнью **людей**.

Мир слишком изменился с того времени. И главным потрясением стало то, что сверхъестественные существа вышли в свет. Раса вампиров показала себя. Люди пытались бороться, но проиграли. Мы проиграли войну. Теперь вся власть в руках кровососущих. И мы ничто против них. Ни наша техника, ни оружие, ни наши силы не могут сравниться с ними.

Они слишком сильны.

Слишком.

Вампирам в нашем мире позволено все. Абсолютно все. Они делают все, что им вздумается. Мы для них — рабы. Мешки с кровью. Моя семья одна из немногих, кто смог хоть как-то удержаться на плаву. Отец имел землю, и это давало ему возможность заработать. Пусть тяжким трудом, но он не давал нам стать рабами. Нашу семью обходила злая участь, что постигла многих после окончания войны. Земля давала урожай, так мы и жили.

Смерть всегда забирает лучших. Слишком много хороших людей забрала война. Людей осталось слишком мало. И мы все боимся начала новой волны смертей. В нашем мире нет болезней. Вампирам не выгодно пить кровь больного человека. Поэтому в аптеках теперь продают только вампирскую кровь. На каждую болезнь распределение в каплях. На тяжелые болезни больше, на простую головную боль или простуду меньше.

Вампиры научились жить под солнцем. И теперь неуязвимы. Они не допустят убийств себе подобных.

А люди и не пытаются. Слишком страшно.

У каждой страны есть правитель. У каждого региона — губернатор. Мы живем в столице Эгара — Тангоре. Здесь живет правитель нашей страны — Эдгар де Луна д'Эпремон. Мой отец всегда оберегал меня от королевских приемов, и по этой причине я никогда не видела нашего правителя. Мои родители слишком сильно меня любят и очень боятся, что я стану одной из тех людей, которых забирали в свое владение правители. Уж очень коротка их жизнь.

Я родилась ровно двадцать лет назад. Слишком трудно меня прятать от правителя.

Отец всегда берег меня, но не сейчас. Обо мне узнали. Меня пригласили. И я должна там быть.

Глава 1

Мама суетилась. Отец нервно ходил из комнаты в комнату. А я сидела на софе в гостиной и молчала. А что тут говорить? Сердце выпрыгивало из груди при одном лишь воспоминании о том, что может со мной случиться.

— Тиа, ты не должна высовываться. Будь всегда рядом со мной или матерью. Сама не ходи никуда. Ты поняла?

Тон отца оставлял желать лучшего. Он был груб. Это впервые за всю жизнь. Он очень любил меня.

Это все так сложно. Так горько и страшно. Слишком страшно. Даже для меня. Впервые за свою короткую жизнь я боялась того, что может произойти. Я боялась встречи с ним. Боялась, что он меня заметит. Боялась, что заберет. И пусть я его совершенно не знаю, пусть и малейшего понятия не имею насколько его жестокость, может выходить за рамки. Хотя для него, скорее всего, рамок просто нет. Он сам их создал и сам разобьет за первой надобностью. О нем ходят разные слухи, разное говорят только вот, что из этого, правда?

Я не готова играть со смертью. И до этого момента я не думала этого делать. Только все решили за меня. Все.

Просто в каждом молчании — своя истерика.

И моя, уже скоро выйдет за рамки молчания. Это уж точно.

Глаза матери такие родные и любимые наполнялись слезами. Руки словно не ее родные. Она нервничала, боялась и пыталась это скрыть. Только ее ложь совершенно не помогала мне. Мое сердце с каждым ударом набирало обороты.

— Я поняла. Я все поняла.

Отец вздохнул и сел рядом.

— Я слишком тебя люблю, родная.

Вампирские балы славились особым шиком. Здесь нет понятия плохо. Лишь хорошо. И так всегда.

Меня одели в вечернее платье голубого цвета, точно такого же, как и мои глаза — небесно голубого. Волосы уложили с простой элегантностью. Их рыжий цвет прекрасно гармонировал с платьем. Я была красивой. Большие, чуть раскосые глаза, маленький носик и пухлые губы. Я, возможно, не имела бы отбоя от парней, но я практически не выходила из дома в попытках избежать участи кормилицы вампира. Я не хотела быть мешком с кровью.

Туфли и клатч были бежевого цвета. Мои любимые туфли. Я сама наносила макияж в виде стрелок черного цвета и красной помады — единой любимой.

Мама носилась по комнате в поисках ожерелья из жемчуга, ее суета смешила меня. Я просто ограничила свои эмоции. Я ограничилась от плохого. И как мне кажется — так легче пережить этот страх перед неизвестностью.

Отец ждал нас с матерью в холле. Его синий смокинг и мамино желтое платье смотрелись очень красиво, когда они стояли вместе. Отец поцеловал маму и сочувственно посмотрел на меня. Я поняла все без слов. Он боялся за меня. Мама боялась за меня.

Но только я сама — ничего не чувствовала. Страх находился в невидимой клетке моего сознания.

И пусть все будет хорошо.

Мы сели в машину, водитель повез нас в дом правителя. Вот тогда страх начал выбираться наружу. Я старалась взять себя в руки. Со всех сил старалась. И, возможно, у меня получилось, но я этого уже не могла определить. Стоя прямо перед входной дверью в окружении множества гостей я тяжело вздохнув, направилась к швейцару вместе с родителями. Папа держал маму за руку, нежно поглаживая ее большим пальцем. Он слишком сильно любит ее. Патти Кларк всегда была рядом с ним. Она всегда помогала ему и даже если помощь была не в ее силах, она делала невозможное, ради отца. Отец со всеми был холоден и прям, но не с ней. Она — его сердце и душа. Она его жизнь.

— Ваше имя?

Швейцар был худощав и стар. Рядом стоял похожий на него молодой парень. Они — рабы. Я это определила сразу. Сын и отец. Не о такой жизни мечтал молодой парень. Его глаза лучились добротой, но ее перекрывала невыносимая тоска. Он был слишком молод для всего этого.

— Шон и Патти Кларк, — отец улыбнулся мужчине, — и наша дочь Тиана Кларк.

Он проверил наши имена в списке. И открыл дверь.

— Спасибо, — я поблагодарила мужчину, а его глаза улыбались.

Такое редкое слово в этом мире. Простое слово «спасибо» приличие, которого меня учили родители с детства.

В зале собралось очень много разных людей. На большом троне сидел правитель. Его большая статная фигура восседала на королевском троне. Слишком высоко от всех, кто здесь собрался. Я легко определяла людей от вампиров. Слишком бледные, со слишком высоко поднятыми носами. Они считали людей никем.

Я не могла находиться здесь. И заперт родителей покинуть их, пришлось нарушить. Я направилась на большую лоджию. Плевать на все, лишь бы поскорее убраться отсюда.

Как только я открыла дверь — ледяной поток воздуха ударил мне в лицо. Ноябрь, несмотря на приближающуюся зиму, всегда меня завораживал. Опадающая листва, которая вступает в танец с морозным ветром, по-своему чудесна.

На небольшом диванчике сидел парень. В тусклом свете фонарей я не могла определить его расу. Я не могла знать вампир он или нет.

Но точно могла увидеть, что он был очень красив. Я видела его темные волосы и красивые скулы. Я видела его красивую фигуру и шикарную одежду.

— Что же ты здесь забыла, крошка? — его голос прозвучал в темноте, слишком красивый бархатный голос с легкой хрипотцой.

— Не твое дело! — я прорычала это в эмоциях злости на всю сложившуюся ситуацию.

— Какая грозная, малышка. Не боишься меня?

— Чего тебе надо? — я говорила все тем же тоном.

Он поднялся с дивана и подошел ближе. Теперь я могла рассмотреть его лучше. Зеленые глаза мелькнули в тусклом свете, черный смокинг обрамлял идеальную фигуру, а на ногах были черные мужские оксфорды.

— Может я влюбился в тебя с первого взгляда и хочу от тебя ответных чувств?

Он говорил с усмешкой. С наглой ехидной усмешкой, которая свойственна лишь вампирам.

— Я не верю в любовь с первого взгляда. — Я прошипела. — Но верю в ненависть с первого взгляда.

Он хмыкнул.

— Смотри, чтобы не пожалела о том, что сказала, крошка.

И он ушел. Я не могла понять его реакцию, но точно понимала, что натворила беды. Слишком много я сказала, слишком сильно я его разозлила.

Мне не было страшно, мне было тревожно. Тягучее чувство тревоги волной накрыло меня после разговора с этим парнем.

Я вошла в зал, где меня сразу нашел отец. Он выглядел обеспокоенным, и я не могла понять, что послужило этому причиной.

— Сейчас будет аукцион рабов. После мы едем домой.

Тон отца был грубым, а я не понимала первоисточника этого. Только потом, когда увидела того парня с лоджии в окружении правителя и еще одного парня — все поняла. Он — один из двух сыновей правителя. И это стало отправной точкой моей личной агонии.

На большой сцене выстроились молодые девушки в оборванной одежде. Худые, измученные и побитые жизнью. За ними тянулся шлейфом букет эмоций: тягость, печаль, страх и в совершенно малых количествах злость. Понимала ли я их? Еще как понимала.

Маниакальное желание вампиров владеть всем, к чему прикоснулись — не новость ни для кого. И я боюсь, как бы тот разговор на лоджии не стал для меня фатальным.

Правители здесь сродни королям с далеких времен средневековья. Хотя, и у нас здесь и сейчас не лучше. Ведьм истребляют, так как только они могут противостоять вампирам, так как только они могут заставить их умирать. А этого здесь — не любят.

Ужасный мир полон ненависти и страха.

Девушки стояли в линию. Я заметила лишь одну из них, она уж очень сильно привлекла к себе внимание. Волосы белоснежного цвета, розовые щеки виднелись из-под слоя грязи на лице, она красива. Только вот не красота меня в ней привлекла. Что-то родное, словно она моя сестра. Словно мы уже были знакомы.

— Итак, уважаемые правители, мы начинаем наш аукцион. Первый лот — Мишель Ховард, владелец Хит Гейсон. Начальная цена — 450 аонов[1].

Аукцион начался. А девушка, которой пришлось выйти вперед, стояла, опустив голову вниз. Рабы не могут смотреть в глаза вампирам. Черные волосы девушки волнами спадали вниз. Я не видела ее лица. Я не видела ничего за пеленой ее черных волос.

— 1000 аонов.

Голос разнесся из последних столиков, за которыми сидели вампиры.

— 1000 аонов, кто же предложит больше?

В зале все молчали. Это слишком большая сумма за рабыню. И все это понимали.

— 1000 аонов раз, 1000 аонов два, 1000 аонов три. Продано!

Девушка спустилась со сцены и пошла к тому, кто ее купил.

Так продолжалось ровно до того момента, пока на сцену не вышла та девушка с белоснежными волосами. Рабыни выходили, а вампиры их покупали.

Она посмотрела мне прямо в глаза своими холодными, словно льдинки глазами. Серые — словно плавающие в океане айсберги.

— Семнадцатый лот — Элизабет Рид, рабыня. Начальная цена — 50 аонов.

Они видели ее, смотрели на нее. Но только один назвал цену.

— 1500 аонов.

Это был второй сын правителя, тот с кем я не знакома.

— Кто-нибудь предложит больше?

Но в зале все молчали. Даже если кто и хотел — не посмеет перечить ему.

Девушка стояла словно камень. Я не могла прочесть ее эмоций. Словно их и вовсе не было.

— Продано!

Она пошла прямо к нему и села, как и все рабыни у ног своего хозяина. Теперь она полностью в его власти.

— А сейчас у нас особый лот, — голос мужчины с микрофоном с болью отдавался в моей голове, — мисс Тиана Кларк. По личной просьбе господина Энтони де Луна д'Эпремона.

«Тиана Кларк...»

Это мое имя. Это я! Я — следующий лот! Но я свободная, я не рабыня!

Отец и мать застыли в ужасе. Я не знала, что мне делать. Я не могла просто пойти на сцену и стать на то место, где меня быть не должно. Я всегда знала, что мой язык — мой враг. Но сегодня я в этом убедилась. Иногда жизнь — просто холодный бассейн **отчаяния**, и нет ничего, что Вы можете с этим поделать.

— Нет! Этого не может быть! Она — не рабыня!

Правитель медленно поднялся с трона и махнул рукой. Я понимала — отца и мать уведут отсюда.

Руки отца схватили двое больших охранников. Черная форма с флагом нашей страны на спине украшала их тела. Но мне было не до этого. Мои глаза застыли на чертовой гадкой усмешке Энтони д'Эпремона. Он нагло улыбался. В глазах играли чертики — ему попросту приятно смотреть на человеческие страдания. Это приносит ему невысказанное удовольствие.

— Отпустите!

Я услышала вскрик матери и глухой стук чьего-то тела об мраморный пол.

Отец ударил охранника.

Все было словно в замедленной съемке. Люди в черной форме скрутили отца; мама, держа подол платья, бежит ко мне и отдает свою сумочку.

— Береги книгу! Я люблю тебя, мое солнце.

Ее последние слова сказанные мне.

В тот момент я и близко не понимала, что за книга, о которой говорит мама. Да это и не важно. Важно то, что правитель взмахом руки показал убить моих родителей. Его большая рука рассекла воздух давая знак вампирской страже убить двух человек.

Отец понимал, что сейчас произойдет. Мать понимала, что сейчас произойдет. А я не могла понять, как в одну секунду все могло рухнуть. И не могла понять, зачем все это.

Он уже спускался по лестнице и шел ко мне. Решительный взгляд. Уверенная походка. Непокколебимая твердость во взгляде. Для него нет преград, когда речь заходит о том, что принадлежит ему. А именно сейчас я стала его собственностью. Чертов Энтони д'Эпремон.

Он подошел ко мне, одной рукой скрутил мои руки, а другой держал за волосы, чтобы я все видела.

— Уже пожалела, малышка? А я предупреждал.

Все попытки вырваться, все попытки побежать на помощь, все мои чертовы попытки были ничтожны. Он не выпускал. Он даже не давал шанса думать, что отпустит.

Я не могла удержать слезы. Я не могла удержать себя.

— Н-нет... Прошу... НЕТ!

Но я больше не имела права голоса. Я больше не имела ничего. И никого...

Отец спрятал мать за спину, а сам стоял с прямой грудью. Как и все Кларки, он — был необычайно смелым. Как и все Кларки прямолинейным и целеустремленным. Как и все Кларки — он был воином, истинным рыцарем по крови.

Мать же не пряталась за его спиной. Она нежно взяла его за руку и стала рядом с ним со свойственным лишь ей чувством гордости за нашу семью. Может быть, они не были идеальными учителями выживания в этом мире, но они всегда были идеальными родителями. Всегда были и будут.

Они стояли на равных, чего в этом мире быть не могло. Мужчина всегда первый, всегда выше и важнее. А женщину приравнивали к предмету интерьера. Сейчас я ими гордилась, хоть и не могла этого сама понять. В моих глазах застыла гримаса страха. А я сама застыла в руках кровожадной твари.

Они схватили их. Мама не издала ни звука, в то время как отец неотрывно смотрел то на меня, то на нее. Он любил нас обоих. Очень сильно любил.

— Прошу тебя, Энтони! Я умоляю — отпусти их. Я сделаю все для тебя...

Его смех я не забуду никогда. Его мерзкий хохот.

— Ты и так сделаешь все.

Вампиры слишком сильно любят убивать. Слишком сильно любят пересекать ту тонкую грань между жизнью и смертью. Такова их природа. И она непобедима простым человеком.

Один из них впился своими клыками в шею моего отца.

Только тогда я услышала громкий крик мамы. Ее голос эхом разнесся в зале. Так, словно пробуждал во мне что-то скрытое.

Второй, что держал маму, ударил ее по лицу, и сделал то же, что и первый — начал высасывать ее жизнь. Медленно капелька за капелькой. Я просто не могла на это смотреть. Моим спасением стал нож, лежащий рядом. Чудо или просто везение я — не знаю.

Дрожащей рукой я дотянулась, до него и угрожая, перерезать себе шею — бросилась бежать.

Я бежала.

Бежала. Открывая все комнаты, что находились на моем пути. И нашла лестницу вниз. Такие делали во всех домах, как выход для слуг.

Ступая по холодному полу, я из последних сил искала выход из подземелья. Узкие коридоры освещали тусклые огни лампочек под потолком. Их хватало лишь на то, чтобы в сумерках видеть нескончаемые коридоры и камни, из которых сделаны сами стены. От усталости я прислонилась к ним в поисках хоть какой-то поддержки.

Цепляясь за обветшалые, покрытые сыростью и плесенью стены подземелий, я боролась за жизнь. Или пыталась умереть еще скорее. Ноги не слушались, руки соскальзывали. Я уже ободрала руки, пальцы и локти опираясь о стены, царапала окровавленными пальцами камни и бетон. Слезы душили, собираясь комом в горле. Мне хотелось кричать.

Я знала, что мое мучение лишь начиналось. Когда я выхватила нож, лежащий на столе, и убежала, куда глаза глядят — не было мыслей о том, что же все-таки будет со мной после. Я знала, что он не убьет меня, лишь будет долго мучить и издеваться.

Я отчетливо слышала шаги.

Силуэт мужчины, разрезая темноту, двигался прямо ко мне. Медленно, будто тянул время, наслаждаясь и упиваясь страхом, который за мгновение поглотил меня. Я сто раз пожалела о той встрече на лоджии. Но уже поздно.

Энтони подходил ближе, и свет немного осветил его.

— Тебе нравится здесь, Тиана?

Он окинул взглядом помещение и посмотрел на меня, нехорошо ухмыльнувшись. Тогда-то я, оцепеневшая на несколько секунд, опомнилась и стала в панике отступать, упираясь руками в стены.

— Не бойся меня. — Его шепот настораживал, заставлял сердце ускоренно биться. — Хочешь, я расскажу тебе то, что тебя очень волнует. Ты же так быстро сбежала из зала.

Тон был ровным и отвлекающе мягким. Я отступала что есть сил, не смотря назад. Не смотря на него.

— Да, Тиана, они мертвы. Это не игра твоего воображения. Ты теперь одна. И теперь я твой хозяин.

Слова, резавшие слух. Я на секунду развернулась, но, увидев, что вампир совсем близко, ускорила шаг, перейдя практически на бег.

Насколько это возможно. Я не могла верить его словам, хотя глубоко в душе я понимала, что он прав.

— Я прав, и ты это знаешь. — Вампир тянул слова, наслаждаясь мнимой погоней. — Они мертвы.

Громкий шепот эхом отражался от голых стен подземелья, а я уже не вытерала рукой выступившие слезы, стекающие по щекам попеременно с тушью, оставляя после себя влажные черные дорожки, пусть текут. Так легче.

— Зачем я тебе нужна?! — Вскрикнула я, видя чуть в стороне от себя какую-то ржавую дверь. — Ты думаешь, что я буду принадлежать тебе?

Сердце учащенно забилося при виде возможного выхода, я резко вздохнула и с разгону навалилась на дверь. Только она не поддалась.

— Ты уже мне принадлежишь.

Тихий голос раздался прямо над ухом. Мгновенно по телу прокатилась волна страха, заставляя покрываться мурашками, а слова застряли в горле.

Я резко обернулась. Его глаза смотрели прямо на меня. Прямо в душу. Нож все еще в моей руке.

— Уйди! Дай мне сбежать или тебе придется слизывать мою кровь с цементного пола!

Но Энтони оказался гораздо быстрее. С вампирской скоростью он выхватил у меня нож.

— Тебе нужно подумать над своим поведением пока я буду занят.

«Ты не могла так поступить!
Помнишь, что ты обещала мне? Помнишь?!»

— Мам, а что это за книга?

Маленькая девочка бежала к своей маме, рыжие волосы подпрыгивали от ее движений. Малышка бежала, обнимая книгу, которую нашла у мамы на полке. Ей было интересно абсолютно все. Такой возраст.

— Тиа, ты не должна брать эту книгу. Никогда больше к ней не прикасайся, хорошо?

Девочка обиженно посмотрела на маму. Ей было совершенно не ясно, почему она не должна брать в руки эту книгу. Она не понимала главного — эта книга опасна не обложкой, яркой и красочной, а тем, что написано внутри нее.

— Эй, проснись!

Кто-то потрепал меня за плечо, отрывая ото сна. Такого яркого сна, словно мама жива и ничего плохого не произошло. Я и вправду почувствовала домашний уют и мамины духи рядом.

Я открыла глаза и увидела перед собой перепуганное лицо той самой девушки. Ее волосы сейчас находились не в лучшем состоянии, впрочем, как и тогда. Снежно-белые локоны запутались, а фарфоровое лицо — изувечено множеством ссадин и синяков, которые уже начали проявляться.

Девушка заметила мой взгляд. Она криво улыбнулась и сказала:

— Мне достался не самый добрый из братьев, как и тебе.

Она поняла мой немой вопрос. Ее голос был немного охрипшим. Словно она кричала не один час.

— Я Элизабет. И мы с тобой попали в одно болото.

В болото — это слабо сказано. Мы по уши в дерьме. И ни одна из нас не готова к такому развитию событий.

Элизабет медленными шагами ходила по комнате я видела, что она хочет задать интересующий ее вопрос. Но девушка никак не могла собраться с духом.

— Элизабет, ты хочешь что-то спросить?

Она обернулась, необычайно серые глаза с удивлением уставились на меня. Она вся выражала удивление.

Ее глаза, ее дыхание, ее тело.

Руки замерли в той же позе, а рот открылся в немом «о».

— Эта книга, что у тебя в сумке, ты знаешь, что она значит?

«О, какой книге она говорит?»

Я не знала. Я не понимала, до определенного момента. До нескольких секунд, которые изменили все. Абсолютно. Она вынула мамину книгу из сумки, именно ту, которую мне запрещали читать. Именно ту, которую мама отдала мне перед смертью. Именно ту, которая в этот момент меняет мою жизнь.

— Это книга заклинаний рода, Тиа. Книга рода — показывает, кто ты есть в мире

ведьм.

Я молчала. Просто не знала, что сказать. Хотя, наверное, надо было что-то сказать. Надо было бы...

— Тиана Кларк — ты наследная ведьма своего рода, я это поняла сразу, но эта книга показывает всю мощь, которую твои родные скрывали годами.

Ее голос звучал так уверенно, так, словно я действительно ведьма. Только я ничего не могла. Я просто не имела сил.

— Я..., Элизабет, я не могу. Я не знаю. Ты просто что-то пугаешь.

Я все еще не могу осознать, что моей старой жизни больше нет. И я боюсь, что скоро умру. Боюсь, что он уничтожит меня и все, что со мной связано. Он — мой личный палач. Он пьет мою кровь, выпивает мою жизнь. Я слишком плохо питаюсь. Как и Лиз. Мы обе на грани. Как и все рабы, что живут здесь.

Вчера я «познакомилась» с Николасом де Луна д'Эпремоном. Энтони в сравнении с ним — ангел. Николас — слишком жесткий и слишком злобный. Он издевается над бедной Элизабет.

Он вчера ударил меня.

И я ничего не могла сделать. Я ничего не могу сделать и это чертовски больно.

Мне страшно. И я не знаю, как долго еще смогу это терпеть. Я не знаю, как долго я смогу еще прожить. За три дня здесь я поняла одно: мне нужно бежать. Но это невозможно, отсюда уходят лишь в черном мешке.

До этого у меня была своя жизнь. Свои мечты и планы. У меня была семья. Только сейчас этого нет — ее придавило огромной каменной плитой под названием д'Эпремон. Он — разрушил мою жизнь.

Я сейчас в его комнате. Огромной комнате. Сажу на небольшой кушетке и жду, когда он высосет еще часть моей жизни.

В моей голове крутятся слова Лиз про то, что я ведьма. Сейчас я все больше ей верю. Ну или хочу верить. Очень хочу.

Энтони курил рядом с окном и косился на меня. Я видела, что он злиться. Злись дальше, но я не покорюсь тебе! Я не могу из той кем была — стать безвольным овощем.

— Ты думала, что можешь безнаказанно хамить мне?

Его глаза засветились в темноте, они буквально горели. Это непередаваемо страшно. Он никак не мог забыть тот разговор на балконе. А я никак не могла забыть, что из-за него умерли самые дорогие люди в моей жизни.

— Молчишь, правильно — молчи.

Я хотела кричать. Хотела орать. Но я не покажу, что так слаба. Не покажу, что боюсь. Не этого меня учил отец. Не к этому он стремился всю жизнь. Не такая кровь течет в моих жилах.

— Хочешь правды, Энтони? — Я специально выделила его имя, и это прозвучало так, словно говорила не я, а сам Дьявол. — Я никогда тебе не покорюсь!

Я поднялась.

Прошла к нему и стала рядом. В окне отражались огни засыпающего города. Все люди ложились спать. Все кто хоть как-то мог себе это позволить. Все рабы, которых не избili и не убили сегодня. Город сейчас выглядел спокойным. Без свойственных ему криков и стонов боли. Без кровавых тварей, которые только насмеются над болью рабов.

Он удивленно смотрел прямо на меня. Пока злость на его лице сменилась удивлением. Он не мог злиться и удивляться одновременно.

— Я не рабыня, Энтони, и ты это прекрасно знаешь. Во мне есть нечто большее, чем твои мечты о моей покорности.

Энтони хмыкнул. Его забавляли мои слова. Он выдохнул сизый дым прямо мне в лицо. Усмехнулся и схватил за волосы.

— Ты думаешь, я не смогу укротить мерзкую девчонку? — он говорил тихо, словно шептал. Только этот шепот был слишком омерзителен и устрашал до дрожи в коленках. — Думаешь, сможешь победить меня в моей игре?!

Мне нужно показать ему, что страха во мне нет. Я должна ему доказать, что все слова, сказанные мной сегодня — не пустой треп.

Подняв свои глаза на него, я из последних сил улыбнулась. Странно так, он — держит меня за волосы с такой силой, что мне кажется — волосы так и останутся в его руках, но я улыбаюсь. Своей рукой я хватаю руку Энтони, именно ту, которая держит меня за волосы. Впиваюсь ногтями в его запястье.

— Я буду играть в твою игру, но только по своим правилам.

Вот это был взгляд. Вот это его настоящая злость. И вот именно сейчас я его боюсь.

Так и только так, вампир смотрит на свою любимую еду.

Энтони показал свои зубы и улыбнулся. Он так и не отпустил меня. Он и не отпустит. Теперь его зубы сомкнулись на моей шее. Я почувствовала привкус крови во рту. Представить сложно насколько противным может быть этот вкус. Я повисла безвольной куклой в его руках.

«Тиана, соберись — привкус крови и болевой порог лишь ступень для рывка!»

И мне хотелось бы, чтобы это было правдой.

У меня нет ничего. И никогда не было.

За всю свою жизнь я знала лишь одного полезного человека. И все. Он и научил меня всему, что я знаю о магии. Он научил меня всему, что я умею. Но эта девушка — Тиана, она такая же, как и я. Она — ведьма.

Жаль, что познакомились мы при таких обстоятельствах.

Сейчас ее забрал Энтони. А я жду Николаса. Жду новых ран и синяков.

Он слишком жесток. Это словно медленный яд. Яд, который пробрался в кровь и медленно, пожирая изнутри все органы, течет прямо в сердце. Даже его взгляд приносит слишком много боли.

Мой личный дьявол.

Дверь из красного дерева медленно открылась. Он, как всегда был окружен своим величием. Николас вошел в комнату, попутно набирая что-то в своем мобильном телефоне. Руки, украшенные россыпью фиолетовых вен, крепко держали смартфон. Он поднял на меня свои черные глаза, и реальность вокруг меня исказилась, пространство постепенно начало сжиматься, открывая разломы в моей душе сквозь, которые проползает страх.

На этот раз ничего не изменилось. Он как всегда хитрее, умнее и опаснее меня. Его вампирская порода про это буквально кричит.

— Чего расселась, птичка? — тон Николаса был тихим, отвлекающе мягким, но потом он разрезал угнетающую тишину своим криком, — Раздевайся!

Именно сейчас я должна сделать свой окончательный выбор: сдаться и стать личной подстилкой Николаса или продолжать бороться. И в мыслях я уже давно сделала свой выбор.

Я буду бороться! Буду до последнего вздоха. Я буду бороться с человеком, который — и есть чистый страх, которому ничего не страшно. Он — страх, чистый, выдержанный годами, и совершенно, голодный на издевательства с маленьких глупеньких девочек вроде меня. Я буду бороться за каждый вздох, за каждый возможный поток воздуха, сильно, до ломоты в зубах и до боли в легких. Я буду бороться за вдох до потери сознания.

— Нет. Я не буду тебе подчиняться.

Мой голос тихий, но уверенный. Я уверена, что выдержу. Уверена, что смогу победить истинное зло.

Я слышу точный разрез пространства, он рукой рассекает воздух и ударяет меня прямо по лицу. Этот медный вкус во рту ни с чем не спутать. В этой истории не будет счастливого финала. Он никогда не будет бить меня до смерти. Он не может так быстро убить свою игрушку. Николас оставит меня на полу этой комнаты — избитую, изломанную, дрожащую и слабую. Так, что я не смогу двигаться ближайшие несколько дней. Меня найдет Тиа и поможет лечь на кровать. Вот он исход этого вечера.

Но он будет знать, что я не сдамся. Пусть с рваной душой, пусть с ранами на теле — но не сдамся. Пусть он выиграл бой, но войну ему не выиграть.

— Глупая, Элизабет, ты ничтожна. — Он смеялся. — Я могу сломать тебя как прутик, но ты надеешься победить меня. Колоссальная глупость.

Я сплевываю кровь и поднимаю глаза на него. Смотрю в его глаза, такие наглые и бесстыжие. Он не может вечно быть первым. У него тоже есть слабость. И я знаю, как это узнать.

— В глубине души, Николас, ты сам знаешь, что заслуживаешь наказания, не так ли? — Я говорила это и собирала растраченную энергию, каждой частичкой души цепляясь за пространство. — Твоя душа прогнила, ты не сможешь долго жить с этим.

А потом я мысленно направила поток энергии в него. Его кровь вскипела. Она бурлила потоками прямо к сердцу, разогревая холодное тело.

— Такое бывает с теми, кто не может совладать своим злом, Николас.

Его начало трести. Глаза, которые до этого смеялись, застыли в ужасе и страхе.

«Даже самые бесстрашные, чего-то бояться»

— Ты... Что ты сделала?

Он не понимал. Не мог понять, что я сделала. Это умеют лишь такие, как я.

Николас шипел. Плевался. Извергал проклятия.

Но не мог справиться с болью.

«— На, почувствуй, то, что чувствуют люди, при встрече с тобой!»

Он сквозь боль шел ко мне. Но его остановила Тиана.

Она спасла меня в этот раз. Тиана вошла в комнату, и он ушел. Он не имел сил продолжать бой. Тиана сейчас выглядела так, словно тоже пережила войну. Ее волосы в беспорядке, на лице потеки от слез, но улыбка на ее лице отправляет мой разум в замешательство.

— Я хочу узнать все, о моей книге, Лиз.

Ее голос, словно раскаленный металл, жалил кожу.

— Что случилось, Тиа?

Она улыбнулась искусанными, воспаленными губами, но это была не улыбка, а скорее

просьба о помощи.

— Я умру здесь. — Она вздохнула. — И очень скоро.

Взгляд Тианы опустился вниз, а потом голубые глаза посмотрели в окно.

— Все это, Лиз. Все эти люди. Эта бесконечная жестокость и злоба, которой пропитаны улицы этого города, этой страны, этого мира — так не должно быть.

Я это понимала. Но в одиночку не могла ничего изменить.

— Хорошо, я научу тебя всему, что знаю.

Это и стало переломным моментом всей ее жизни. Эта книга стала началом всему. Началом конца и началом чего-то нового. Возможно, лучшего.

Как смягчить ту боль в сердце, которая словно ржавчина разъедает изнутри? Она, жрет и жрет, твои внутренности. Которая, не оставляет в покое твой мозг. Как ее смягчить, если эта боль это — ты. Как смягчить саму себя в неравной борьбе разума и сердца?

Мне всегда казалось, что физическая боль это, что-то из ряда вон, но, только познав душевную боль, я усомнилась в правильности своих суждений.

Я не могу изменить саму себя. Не могу изменить чертову личность внутри себя.

Меня убивает мой собственный страх. А ведь я не боюсь перемен, я сама боюсь меняться. Я боюсь из маленькой пугливой девочки стать — уверенной в себе женщиной. Я боюсь, стать воином.

— Магия внутри тебя, Тиа. — Лиз ходила по комнате, ловко и уверенно рассказывая о магии. — Если ты ее почувствуешь, она почувствует тебя. Будь уверена в своей силе.

Оказалось, что все довольно прозаично. Мамина книга — список сильнейших заклинаний и заговоров нашего рода. А я ношу в себе силу ведьм моего рода. Мне и в голову не могло прийти все это.

— Как ее почувствовать, Лиз?

Лиззи смешно прищурила глаза. Потом подала мне свою руку и улыбнулась.

— Расслабься. Почувствуй внутри себя энергию. Она бурлит и кипит в груди. — Лиз закрыла глаза и опустила обе руки вниз. — Чувствуешь?

И я чувствовала. Она пульсировала. Она билась во мне. Она кричала. Только лишь я могу ее контролировать, только я служу барьером ее выхода в реальность.

— Тиана!

Его крик эхом отбилась от стен. Энтони идет сюда. Его слышал весь дом, и я имею подозрения, что он — зол.

Сегодня кто-то умрет? Надеюсь, что не я.

— Тиана, живо сюда!

Когда дверь комнаты с грохотом открылась, я увидела его лицо. Оно пропитано гримасой отчаяния и злости. Я поднялась и он, сильно сжав мою руку, повел в свою комнату.

Когда мы оказались в его комнате Энтони усадил меня на стул и связал мои руки. В этот момент стало по-настоящему страшно. Кровь буквально заледенела. Я его боялась и до этого, но сейчас он превзошел все.

— Знаешь, Тиа, а ты нужна мне больше, чем ты думаешь. — Он подошел ближе и нежно провел рукой по моим волосам. — Я нуждаюсь в тебе, моя дорогая.

Энтони выглядел убитым. Его глаза метались из стороны в сторону. Раньше я его таким не видела. Сейчас он подавлен.

— Я знаю, что твоя подружка — ведьма. — Он присел на кровать и усмехнулся. — Николас ее убьет.

Я сейчас очень волнуюсь за нее. Я всегда волнуюсь и в этом моя проблема. Она не должна вот так просто умереть. Лиз должна жить.

— Почему вы ненавидите таких, как она? Что вам сделали ведьмы, Энтони?

Я шипела. Буквально плевалась словами, полностью показывая весь спектр своих эмоций.

Энтони поставил рядом со мной стул спинкой в мою сторону, перекинул ноги через него и сел, опершись руками на спинку.

— Лишь они наша реальная угроза. Ведьмы могут контролировать наш разум, и мы не можем допустить этого.

— Вы убийцы. Безжалостные убийцы!

Он вздохнул. Выпрямил спину и посмотрел прямо в мои глаза.

— Покажи мне настоящую себя, Тиана. — Его голос был тихим. Я бы сказала, нежным. — Я хочу узнать тебя.

— Я потеряла себя, за первую минуту своего нахождения здесь. — Насмехалась ли я? Нет. Я издевалась. Как он может говорить обо мне настоящей, если приложил слишком много усилий, чтобы уничтожить меня? — Меня нет, Энтони. И больше не будет.

Сердце стучало слишком быстро. Я понимала, что он это слышал. Я понимала, что усмешка на лице Энтони — из-за меня, а точнее из-за моего сердца. Я слишком жалкая для него. Мои руки по-прежнему связаны, я все так же боюсь его.

— Ты слишком смелая, Тиана. Слишком. — Он смотрел прямо в мои глаза. — Я могу убить тебя.

Тиана, будь сильной. До самого конца.

— Нет. Ты не сделаешь этого. — Я подняла глаза на него, и нежно улыбнулась. — Я тебе зачем-то нужна.

Он прошелся вдоль комнаты и достал из бара бутылку бурбона. Энтони сейчас не выглядел жестоким кровососущим убийцей, не выглядел тем злым деспотом, которого я знаю. Он был по-домашнему милым, так словно я не сижу сейчас привязанная на стуле, не тряусь от малейшего его движения. Но вся эта фальшь — раздражала.

— Ты меня ненавидишь, не так ли, Тиана?

Он взял в руки стакан с бурбоном и подошел ко мне.

— Ты знаешь ответ, Энтони.

— Я разрушил твою жизнь, из-за меня умерли твои родители, я слишком плохой.

Я удивленно посмотрела на него. Зеленые глаза не насмехались. Он просто был разбит. И все. Нет насмешки и злости. Он спокоен снаружи, но не спокоен внутри.

— Ты прав.

— В любой сказке должен быть отрицательный персонаж, Тиа.

Он специально выделил мое имя. Так, как делают это родные мне люди. Так, как не должен делать он.

— Мы не в сказке, Энтони! — Я кричала. Мои связанные руки затекли, голова страшно болела от недоедания, недосыпания и истощения, я заметно исхудала. — Все, кто попадают к тебе на пути — умирают!

— Так ты смерти боишься? — Он захохотал. — Все умирают. Я вот умер в двадцать два. Мало, не так ли?

Я промолчала. Просто не знаю, что сказать. Это далеко не та тема, которую я хотела бы обсуждать сейчас.

— И я помню, как меня превратили. Помню всю боль.

— Но вампиры забывают, кем были до инициации, Энтони.

Энтони прикрыл глаза и усмехнулся. Его коронная усмешка. Рукой он провел по

волосам, и поднес стакан с бурбоном к губам.

— Ага. — Он поднял бровь. — А я помню, не все, конечно, но помню. Я помню, кем я был. Ничтожество. Ничтожный мальчишка, который не смог защитить своих родных и пошел по наклонной. Я — был жалким ничтожеством.

Так вот оно что, вся его злость — лишь защита. Страх быть ничтожеством.

— И сейчас ты в восторге от того, кем стал?

Но я сразу же пожалела, что задала этот вопрос. Просто глядя в его глаза. Они выдавали его эмоциональное настроение. И оно было не из лучших. Я говорила, что он — разбит, так вот все в разы хуже.

— И кем же я стал? — Он поднялся и взял меня за подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза. — Убийцей, безжалостной тварью? Я вампир, Тиана, мы все такие!

— Нет! Ты только тот, кем хочешь быть, Тони! — Я сама не заметила, как назвала его Тони. И это звучало, так маняще для меня, словно он — родной человек. — В каждом из нас есть тьма, но мы сами выбираем сторону на которой — должны быть. И ты просто выбрал не тот путь.

— Ты хочешь знать правду? — Он отпустил меня. — Я не жалею о том, что делал ошибки. Мои ошибки приносили страдания именно тем людям, которым должны были их принести.

Он выглядел разъяренным.

И я его больше не боялась.

Я поняла его.

— Я не боюсь смерти, Энтони. Тогда я буду со своими родными, подальше от тебя.

Он вздохнул и сел обратно на стул.

— Ты очень напоминаешь меня в юности. Я был таким же. Наивным и глупым мальчишкой. — Он не смотрел мне в глаза. Смотрел в окно и как мне, кажется, что-то вспоминал. — Я родился очень давно, Тиа, мне 349 лет и это слишком сложно жить так долго. Я видел, как развивается культура и как она рушится. Я видел демократию и тиранию. Я все видел.

— Развяжи меня, Тони, прошу.

Я перебила его, так как рук уже не чувствовала. Энтони улыбнулся и разорвал веревку на моих руках. Теперь я потеряла, посиневшие запястья и внимательно его слушала.

— Как ты умер, Энтони?

— Знаешь, мой отец, биологический отец — был клерком, мы жили в Чикаго, а мама простой учительницей в средней школе. Простая семья, если не брать во внимание меня. Я не мог жить без концертов и рок музыки. Там я узнал, что такое героин, подсел на него слишком сильно. Я умирал. Спустя два года, я вынес из дома все, что можно было, набрал долгов. — Энтони выпил бурбона, вздохнул и вновь продолжил: — Мне помогла случайность, я слез с иглы. Но долги — остались. И одному из тех, кому я был должен, не понравилось, что я так долго не отдаю деньги. Они заявили в мой дом и безжалостно убили моих родных. Я не мог ничего сделать. Вот она, правда.

В этот момент я вспомнила себя. Когда из-за него убивали маму и папу. Когда он держал меня и заставлял смотреть. Я слишком сильно сжала руки в кулаки, так сильно, что ногти впились в ладони.

— Я опять начал колоться. Заразился гепатитом и медленно умирал. Мой отец, мой нынешний отец нашел меня в какой-то подворотне умирающим. Он увидел во мне что-то. И

превратил.

Я встаю со стула и иду к окну. Хочется забыть и забыться. Я хочу превратиться в пепел. Не хочу больше страдать.

Вдалеке за дверью я услышала крик Лиз. Это точно кричала она. Я закрыла глаза, понимая, что помочь ничем не смогу.

— Твой братец вот настоящая бездушная тварь!

Я беру стакан, который он оставил на тумбе секунду назад и пытаюсь выпить, но не успеваю. Его пальцы с такой силой сжимают мою руку, что, кажется, кости начнут дробиться. Стакан с грохотом падает на пол.

— Ты думаешь, раз я здесь с тобой говорю, рассказываю тебе о своей прошлой жизни, значит, мы друзья и ты имеешь право называть моего брата, как пожелаешь? — Он не кричит, он — рычит на меня. — Я могу показать тебе, кто из нас с братом безжалостнее. Хочешь?!

— Н-нет... Я не буду. Я больше не буду так говорить.

Я не могла опуститься так низко. Не могла умолять чертового вампира. Но перед глазами одна лишь боль. И выдержки больше не осталось, как и силы, и гордости. Одни лишь мольбы и слезы.

— Милая моя, конечно не будешь. Глупышка... — Его рука гладит меня по спине в тот момент, когда вторая сжимает мое горло.

Я пишу. Не кричу, не визжу, а именно пишу.

— Что ты делаешь?

Слезы сами катятся с глаз. Но Энтони, словно их не видит. Хотя, что ему до моих слез. Он нежно пихает меня на кровать. Я рефлекторно хватаю воздух ртом и оказываюсь под ним.

— Ты красивая, Тиа. Меня манит твоя красота. Но еще больше мне нравятся твои слезы. В эти моменты ты становишься такой беззащитной и такой возбуждающей.

Он стянул с себя рубашку и потянулся к ремню брюк.

— Энтони! — Мой визг застрял в ушах. — Нет! Перестань! Ты же не сделаешь этого?

Но ему все равно. Он лишь усмехнулся. Слишком сильный. Он так уверен в себе, так непробиваем, что не видит смысла церемониться со мной, с маленькой глупенькой девчонкой.

Ему хватает мгновения, чтобы уничтожить еще одну часть меня. Так до истерики смешно, с какой легкостью ему досталась очередная победа.

— Убей меня... умоляю...

Его глаза наполнились злостью.

— Убить тебя? Ты, Тиана, слишком гордая? Слишком несчастная? Не хочешь жить? —

Он схватил меня за волосы. — Я не убью тебя, даже не мечтай. Я каждый день буду заставлять тебя жить. Каждый день с новой болью на старых шрамах, каждый день ты будешь проклинать меня. Я научу тебя кричать и молить о пощаде, научу тебя признавать свою слабость. Я уничтожу твою гордость, Тиана. Ты будешь умолять снова, и снова, и снова... Для тебя есть только я. Я твой палач и смерть у меня нужно заслужить.

Я глупая. Глупая маленькая девочка с глупыми мечтами.

Сегодня он был — совершенно не такой, каким я его знала. Грубое животное превратилось в маленькую овечку. На эмоциях Энтони залетел в комнату, извинился, что забирает меня у Лиз и потащил на улицу.

Я-то знала, что за маской добренького паренька скрывается кровожадный убийца. Я знала его и не могла верить. Или нет? Скорее всего, я уже не знала ничего.

Смерть у него нужно заслужить. Это я запомнила, как то, что сегодня второе ноября. Через десять дней мой день рождения. Раньше мы отмечали его всей семьей. Но не сейчас.

Это будет первый день рождения без мамы и папы. Первый без семьи. Но семья ведь не ограничивается кровью, не так ли? Сейчас моя семья — беловолосая ведьма Элизабет. Та, которая оказалась в такой же беде, как и я сама. В этом мире все умеют принимать смерть, словно хорошего друга, который был в отъезде.

Пока я шла за Энтони — увидела выход, лестница в подвал наверняка имеет служебный выход, которым пользуются рабы и слуги. Прямо рядом с кухней и выходом должен быть лес. Там мы бы смогли спрятаться.

Думала ли я, что все обернется так плачевно? Определенно — нет.

Я смотрела на тот тайный выход, на дверь, которая ведет к спасению и продумывала варианты побега, но в голову приходили лишь безумные фантазии. Нам не обойтись без чуда. Нам не обойтись без магии. Но в этом мире все построено на магии. Она — держит этот мир. Магия наполнила Землю, как и злом, так и добром и главная наша цель — определить куда идти. В ад или в рай.

Но я не чувствовала страха находясь рядом с ним. Мне, черт дери, комфортно и удобно находясь с ним рядом.

— Тиа, я покажу тебе одно место. Сколько себя помню, я любил там быть.

Его улыбка почему-то была для меня родной. Возможно, это такой момент. Возможно, это он такой.

Место, в которое он меня привел — было волшебным. Это был водопад, маленький, с меня высотой, но такой чудесный, бурлящий и притягивающий.

Рядом росли немного странные деревья с розовыми листьями, и много цветов. Но сейчас осень, как такое возможно? Правда запах гари, который я ощущала, был слишком сильным.

— Энтони, почему эти деревья цветут?

— Магия, Тиа. — Он усмехнулся. — Магия...

Он повел меня на склон, что находился рядом с водопадом. Он устроил самый настоящий романтический ужин. На мягком покрывале в корзинах лежали самые разные фрукты, даже те, которых я не знала. Я насчитала семь видов сыра, что лежал на деревянной тарелке. Слишком пафосно, но приятно. Энтони достал вино.

— Я, надеюсь, ты любишь красное вино.

Когда это его начало интересовать то, что я люблю?

— Люблю.

Он разлил вино в бокалы.

— За нас.

Только нас же нет, Энтони. Я не могу понять, чего ему надо. Я не могу понять с чего это все. Я в замешательстве.

Он галантен, даже слишком. А потом он поднял бокал вверх и пригубил содержимое. А вампиры едят? В этот момент я поняла, что ничегошеньки не знаю о своих главных врагах. Я ничего не знаю о вампирах.

— Ты знаешь, что такое храбрость, Тиана?

Он смотрел прямо мне в глаза. Словно разглядывал душу изнутри.

— Отсутствие страха? — Я вздохнула, полностью не уверенная в своих словах. — Это, когда ничего не боишься.

— Нет. — Энтони мягко улыбнулся. — Мы не можем избавиться от страха, но можем совладать им в нужный момент, это и есть храбрость. Готовность совладать страхом для достижения цели.

Я не понимала его.

— Зачем ты у меня это спрашиваешь?

— Николас уезжает завтра. Твоя подруга останется жить ровно до того момента, пока он не вернется. — Тони полностью игнорировал мой вопрос. — Потом он лично осушит ее до последней капли. Я знаю, кто ты есть, и ты должна закончить то, что я никогда не смог бы сделать, Тиана.

— Что закончить?

Энтони поднялся и подал мне руку.

— Идем. Я покажу тебе правду.

Он взял мою руку и повел на склон горы, где мы сидели, прямо к верху водопада. То, что я увидела — повергло меня в шок.

Повсюду клубы дыма. Пожары. И выжженная трава.

— Это повстанцы, Тиана. — Он взмахнул рукой. — Они хотят свергнуть моего отца. Я пытался подорвать его репутацию среди вампиров и у меня это почти получилось.

— Что это значит, Энтони?

— Это значит, что вампиры за это время не оправдали себя. Слишком много человеческой крови пролилось. Пришла пора все изменить. Каждый год в каждом городе Эгара выбирают четырех жертв, из которых весь год питается верхушка правления. Мой отец, министры, их семьи, а после... по истечению года рабства жертв убивают. Они считают это демократичным, но это не так. Вампиры помимо этого убивают людей, просто ради забавы. Каждый день людям вбивают в голову, что это нормально — отдать жизнь за короля. И слишком много людей начинает в это верить.

— Но как? Зачем все это?

— Им скучно, Тиа. Они все забыли, что когда-то тоже были смертными. Они забыли, что были людьми. Они считают, что всемогущи.

— Господи...

— Ты должна научиться защищаться. Элизабет может тебя обучить основам магии. Ты должна это сделать до возвращения Николаса и спасти свою подругу, сбежав прямо с казни. — Энтони вздохнул. — На юге Тангора осталось поселение повстанцев. Единственное которое Эдгар не может уничтожить, я думаю там ты найдешь союзников. И я буду в качестве союзника при дворе. Ты наша единственная надежда.

— Но, почему ты? Это же из-за тебя все произошло! Из-за тебя я оказалась здесь!

— Шон и Патриция Кларк были одними из повстанцев. — Он смотрел прямо в глаза, этот взгляд завораживал. — Они помогали мне... нам, справиться с Эдгаром и Николасом. Магия твоей матери — была велика, но ее положение в обществе и страх за тебя не давали ей использовать ее, как и научить тебя. Но она же оставила тебе книгу, верно?

Мои родители были одними из повстанцев. **Повстанцы.** Это же **преступники**? Или нет? Хотя какая разница? Здесь все — преступники!

— Оставила. — Я вздохнула. — Но какой из нее прок, если я не ощущаю магии в себе?

— Ты должна поверить в себя. — Он нежно коснулся моей руки, провел пальцами по запястью. — Поверь в свою силу.

Господи... Что дальше, кто знает? Энтони ошибается, я не герой. Я не смогу спасти этот чертов мир. Они убивают, и как знать, может одна шальная пуля, один изголодавшийся вампир или обезумевший повстанец просто убьют меня? И все? Миру конец? Я не золотое руно — я не обладаю теми качествами, которые им нужны. Я не могу слепо верить в призрачную победу.

— Нет! — Я завопила. — Я не могу, Тони! Я не герой их не существует. Я не могу взвалить на себя стремление казаться сильной, загнать свои страхи вглубь сознания и стать идолом. Я не идол, Энтони.

— Я не делаю из тебя ни героя, ни идола. — Он обернулся назад и посмотрел на разрушенные лагеря повстанцев. — Ты просто можешь стать недостающей частью единого целого.

Я слишком труслива. Я не смогу. Но ему я сказала совершенно другие слова:

— Я попытаюсь.

Я испытала слишком много боли за всю свою жизнь. Но умирать от руки кровососущей твари я собираюсь в последний момент. Мне нужно было еще в первый день бежать из этого кровавого ада, но я не могла оставить Тиану здесь. Я не имею понятия, как помочь ей почувствовать магию. И, похоже, что я умру здесь совсем скоро. Но моя душа чиста.

Я пыталась, и у меня не получилось.

Дверь медленно открылась, и в комнату вошел Николас. Величественная хода, высокомерное выражение лица и мерзкая ухмылка на королевской физиономии.

— Здравствуй, моя сладкая. — Он протянул слова и медленно приближался к столу, за которым сидела я. — Скучала?

— Да я знать тебя не хочу, тварь высокородная!

Сил больше не оставалось. Меня затянуло в трясину под названием безысходность.

Он смеялся открыто, без злости. Его веселило положение, в котором я оказалась. Но потом он сменил веселье на гнев, и начались мои муки.

«Но ведь там где заканчивается сила — начинается храбрость»

Он впился зубами в мою шею. Хотя мог пить кровь из запястья, но он всегда выбирал шею. Там где кожа тоньше, там, где больнее. Он пил, и пил, и пил. Силы покидали меня слишком быстро.

— Прекрати, ты меня убиваешь!

Он оторвался и улыбнулся. Своей кровавой улыбкой, губами, на которых была моя кровь. Провел пальцем по нижней губе и слизал остатки крови.

— Еще рано, сладкая. Я убью тебя после возвращения из Наморы.

Мне стало смешно. До этого момента я надеюсь сбежать. Я надеюсь спасти и Тиану.

Я лежала на столе, придерживая рукой рану на шее. И пыталась встать.

— Тебя будут судить, как ведьму. Но я не уверен в твоей силе. Ты слаба, куколка, и я сомневаюсь, что ты можешь причинить хоть какой-то вред короне.

Сомневайся, сомневайся, высокородный козел. Ты еще узнаешь, кто я такая.

Где-то далеко-далеко гремел гром. Это означало лишь то, что в скором времени стоит ожидать дождь. Я не любила дождь. Он гасит мой огонь. Я не любила воду — это не моя стихия. Я люблю огонь, который не гаснет во мне ни на секунду. И с помощью этого огня я до сих пор жива.

— И ты не откажешь себе в счастье наблюдать за этим?

— Конечно, нет.

— Какая же ты тварь, Николас.

Ведьмы гораздо опаснее, чем кажутся.

А он не ждал. Не переваривал. Ему просто надоело. Надоело неуважение, исходящее из уст рабыни. НАДОЕЛО. А я была рабыней и больше никем. Моя жизнь — его жизнь. Во грустная реалья. Я — просто оболочка. Тело. Мешок с кровью, как не грустно это понимать.

Его кулак с точностью до миллиметра прошелся по моей скуле. Бил он явно не со всей силой, ибо мои зубы все еще на месте, я лишь сплюнула кровь из разбитой губы.

— Ты рабыня, куколка, а рабыни не говорят так со своими хозяевами, понятно?

Его речь была отвлекающе-мягкой, я бы даже сказала нежной, но это Николас и о подобном думать не приходится.

— Нет, мне не понятно.

Он ударил еще раз. И еще. И еще. Бил по лицу, по животу, по всем частям тела, куда попадали его руки и ноги. Он бил с такой ненавистью, что пробудил во мне страх.

— Теперь поняла?

Я изнеможенно кивнула. Сил уже не было сопротивляться.

— Вставай!

А он вошел в азарт. Ревел и насмехался. Знал же, что подняться не смогу. Но заставлял, показывая мое место.

Правда, на то где же оно мое место, мне было начхать. Я кашляла кровью, глаза практически запухли, а с места я уже двинуться не могла. Руки словно два бревна, и ноги точно так же.

— Вставай, куколка, я приказываю тебе. — Он улыбался глазами, в тот момент, когда его лицо не выражало совершенно никаких эмоций. Лишь серьезность. — Или ты опять хочешь послушаться приказа?

Я собрала остатки своей силы и направила ее на него. Николас начал кашлять кровью. Опять. Почему я не сделала этого раньше? Хотела показать, что могу что-то без своей магии? Наверное.

— Сука!

— Ты не лучше, Николас.

А потом я попыталась встать, пока не истекло действие магии. Но по иронии жанра у меня не получилось.

В комнате витало слишком много ненависти. Она кругами собиралась над головой и ударяла по вискам.

Он схватил меня за волосы и поднял вверх.

— Ты! — Голос Николаса разрезал мои тихие стоны. — Чертова сука...

Его прервал громкий скрежет двери. В комнату вошла сначала Тиана, а за ней Энтони.

— Элизабет!

Ее громкий вскрик заставил Николаса оскалиться.

— Ник! Что происходит?

— Я собираюсь убить эту чертову ведьму!

Он кричал. А потом слишком сильно схватил меня за шею. Он душил меня. И эту чувство словами не передать. Словно жизнь с каждым мгновением вытекает из тела, словно вода... Ох, как же я ненавижу воду. Я один сплошной комок боли.

Я смотрела лишь на нее. На Тиану. В ее глазах зиял страх. Он слишком быстро растекался по ее телу. Тиану трясло. Но потом, что-то поменялось. В ее глазах я увидела что-то новое. Не то, что я видела раньше.

— Убери свои руки от нее!

Это был ее голос. Это сказала она. Но как она это сказала.... Это был голос сильной ведьмы, той, что не боится вступить в схватку с самой смертью. Я чувствовала, что уйду в мир мечты, я была между реальностью и мечтой. Я чувствовала спокойствие.

Но Николас лишь засмеялся. В его глазах плясали чертики. Он знал, что человек ему ничего не сделает. Но Тиана не была просто человеком. Она была поистине великой ведьмой, хотя сама в это не верила.

— Ты, мерзкое подобие живого существа!

Она рефлексивно взмахнула рукой. Николас отлетел к соседней стене. Он отлетел так, словно его сбил сильный поток ветра или воды. Это было так захватывающе, это была сила, которая дана ей от природы. Сила, которой она не умела управлять, но это помогло.

— Элизабет! Господи, что он с тобой сделал?

В ее глазах я видела жалость. То, чего терпеть не могла. Ненавижу, когда меня жалеют. Ненавижу быть ничтожной, но именно такой я сейчас являюсь. Я — ничтожество. Тиана нежно провела по моей щеке рукой, причиняя невыносимую боль. Николас, скорее всего, сломал мне челюсть.

Но так же в ее глазах я видела нечто новое для Тианы. Решимость. То, что чуждо для нее. Она готова? Все возможно.

— Я помогу.

— Ты! — Николас задыхался от возмущения. — Еще одна ведьма!

Он подлетел к ней и со всей силы попытался ударить Тиану, но Энтони вовремя его остановил.

— Это моя рабыня, и мне решать, как ее наказать. — Он коварно улыбнулся. — Я запру их в темнице до твоего возвращения, а потом мы вместе осушим их до последней капли, брат.

Николас удовлетворенно улыбнулся и покинул комнату.

Энтони прокусил зубами свое запястье и приложил к моему рту.

— Пей. — Его голос не дрожал в отличии от голоса Тианы. — Моя кровь излечит тебя.

Его кровь имела своеобразный металлический привкус, но в то же время отличалась от вкуса моей крови. Я сделала глоток, и Энтони убрал руку.

— Этого должно хватить. — Он поднялся, а я начала чувствовать себя лучше. — Вам нужно поговорить, я пойду.

Он сейчас выглядел не так, как в первую нашу встречу. Но он оставался все тем же

кровососом для меня. Хотя он и обещал Николасу отвести нас в темницу, но не сделал этого.

— Я не верю ему, Тиана. Все слишком подозрительно. — Лиз вздохнула. — Но если это поможет нам бежать, я согласна.

Элизабет обучала меня вот уже второй день, она учила меня всему, что знала. Обороне, нападению и защите от магии. Она считала, что я должна знать все. Ее сила в огне, моя в воде это мы поняли после первой тренировки. Но слишком сложно научиться управлять этим. Слишком сложно.

Вода непостоянна, она может менять формы: лед, дождь, град... Я почему-то сравниваю себя с водой, возможно, именно это делает меня той, кем я являюсь с рождения.

— Лиз, я ему доверяю.

Она вздохнула и улыбнулась. Она согласна.

— Хорошо, Тиа, соберись и сконцентрируй внимание на воде. Это единственное, что сейчас важно.

— Лиз, но как я смогла откинуть Николаса от тебя, я же не была собранной, я думала лишь о том, как тебя спасти.

Элизабет нежно улыбнулась. И посмотрела на водопад, возле которого мы сейчас стояли.

— Магия зависит от эмоций. Тогда твои эмоции вышли из-под контроля и выплеснулись наружу. Это было похоже на шейлд — заклинание защиты. Но ты его не знаешь. — Она задумчиво протянула последнее слово. — Скорее всего, твое подсознание спроектировало что-то для защиты, и ты смогла почувствовать свою силу.

— Да. Это невероятное ощущение.

— Но ты должна контролировать свои ощущения.

Мы подошли ближе к воде. Шум водопада создавал некую иллюзию спокойствия. Но это не так, за спиной виднелись сожженные города, запах гари не давал вздохнуть полной грудью.

— Сними обувь и зайди в воду. Почувствуй ее, стань с ней одним целым. Впусти ее в себя.

Вода не была холодной, напротив она была теплой и такой родной что ли. Я вошла в нее и растворилась, вода поглощала меня, бурлила, и я определенно наслаждалась ею. Она словно далекая родственница, пришедшая неожиданно и нежно обнимающая за плечи.

На мгновение я забыла, кем являюсь, где я и что должна сделать, но вода вернула все в круги своя. Я впервые в жизни собралась. Мои голубые глаза смотрели на мир с другой стороны.

Иногда для совершения поступков нужен сильный толчок вперед.

Ветер дул сильнее, от чего брызги воды попадали на лицо, но эта приятная прохлада пробуждала табуны мурашек, и заставляли улыбаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я легонько взмахнула пальцами, и водяной шар поднялся вверх.

— Лиз, смотри, у меня получилось!

Но в это же мгновенье шар упал вниз и растворился в потоке воды.

— Не отвлекайся и сосредоточься на том, что должна сделать вода. — Голос Лиз был

серьезным, и создавалось чувство, что она — великий мастер, который знает все тайны мироздания. — Она будет слушать только тебя.

Я выдохнула воздух и провела пальцами, разрезая воздух еще раз, в мыслях у меня был все тот же шар воды. И вода меня услышала. Шар поднялся вверх. Я провела другой рукой, и шар разделился на две части.

Я смотрела на шар и удивлялась: он жил своей жизнью; шар дышал, пульсировал, он жил. Это было странно, но захватывало дух от изумления. Я никогда прежде не видела такой красоты. А потом я подумала про морозный холод, и шар превратился в лед; мороз рисовал на нем, разные завитушки, которые впоследствии создали рисунок природы — это было невероятно. Ледяной шар все так же парил в пространстве и был оружием, я это понимала, один такой шар, попавший в голову человеку — может потянуть собой летальный исход.

— Молодец, Тиа. — Лиз улыбалась. — Я не думала, что у тебя все получится так быстро, но это просто замечательно.

— Вода слушается меня.

Элизабет кивнула.

— Это хорошо, но ты должна тренироваться. Осталось научить тебя защитным заклинаниям. — Она задумчиво посмотрела на меня и измеряла взглядом. — И несколькими заклинаниями нападения. Этого хватит.

Она, правда, учила меня. Не давала передохнуть. Энтони все это время не появлялся. Дс сегодняшнего дня. И я если честно скучала. Мне не хватает его. Мой принц навсегда останется моим. Пусть он жесток, пусть безжалостен. Но он такой любимый. И правду говорят, что у злодеев — прекрасная улыбка. Его улыбка — прекрасней всего на свете. Я бы хотела быть рядом с ним всю свою жизнь, но — мое предназначение совершенно не в этом. Я не смогу изменить его. Люди — не меняются, а вампиры и подавно.

Я поняла, что он безумно мне нравится тогда, когда он — рискуя своим статусом и даже, возможно, жизнью спас Элизабет от Николаса. Когда залечил раны нанесенные Николасом.

Впервые за две недели моего обучения я открыла мамину книгу. И Лиз не соврала про нее. Это самая настоящая книга заклинаний. Здесь было все.

Но мое внимание привлекло послание-письмо:

Дорогая Тиа,

Если тебе в руки попала эта книга, скорее всего меня уже нет. Но она у тебя и это хорошо. Я понимаю, что трудно понимать некоторые вещи, и я прошу прощения, что говорю тебя это только сейчас, но эта книга — книга заклинаний нашего рода. Ты — ведьма, родная. Как и я. И многие из нашего рода.

Дорогая, мы маги воды. Ты наследница магии нашего рода. Все заклинания здесь — собирались веками. Они сильные, выучи их и умело пользуйся. Я верю в тебя.

P.S.: Помни, кто твой настоящий враг, Тиана.

С любовью, мама.

Слезы сами потекли из глаз. Я помню ее в последние часы жизни. Она была взволнована, словно знала, что должна умереть. Она не боялась, она нервничала. И это было видно. Мне жаль, что все так получилось.

Моя мама любила жизнь. И это было тем из немногих, что заставляло меня жить. Она

была светлым лучиком в нашей серой жизни. Она любила свежий аромат фиалок. Ее туалетная вода навсегда застряла в моей памяти. И это прекрасное воспоминание о ней. Они с отцом очень любили друг друга. А я любила их.

На этой книге был нарисован странный знак. Он, как я понимаю, обозначает воду и лед. На первой странице заклинания для защиты и обороны:

— **Айс шейлд.** (Ледяной щит; прочный — выдерживает семь огненных шаров.

Пробивается пулями с двадцатого-двадцать второго раза).

Чтобы использовать ледяной щит нужно настроить свою магию воды на мороз, а затем сконцентрировать внимание на защите льдом.

— **Айссфер.** (Маленький ледяной шар. Ударная сила небольшая)

Для использования сконцентрироваться на магии льда.

— **Айсблад.** (Замерзшая кровь — вызывает замерзание крови. Мгновенная смерть)

— **Вотерблэйнд.** (Водяная ловушка)

— **Айсгвардс или Ледяной Голем.** (Сильнейшее заклинание, которое вызывает стражников льда. Холодные ледяные статуи, у каждого мага разные. Будут подчиняться указаниям мага.

Для использования нужно полностью контролировать лед и эмоции.

— **Ватерсторм.** (Вызывает шторм)

— **Колдфортур.** (Морозный холод — самое сильное заклинание магии воды. Не применять рядом с людьми)

— **Грейвколд.** (Убивает вампира. Заклинание заледенения крови, объединенное с ледяными шипами)

Как я поняла это заклинания доступные только магам воды. Но почему одному человеку подвластна только одна стихия, или не одна? Я бы хотела управлять не только водой.

Николас должен прибыть завтра на рассвете. А после полудня должна состояться казнь. В данный момент мы с Элизабет сидим в темнице. Лично я считаю часы до рассвета. И когда придет время казни я — буду готова. Я — больше чем мое тело, сильнее, чем мое тело. Я — холоднее, чем эта темница. Я — злее демонов внутри меня. Я и есть весь мир. Я — Тиана Кларк и мне надоело быть рабом.

Всякая хорошая ложь должна содержать в себе крупицу правды.

Джордж Мартин "Битва королей"

Здесь никогда не было утопии. Не было и не будет. Глупо надеяться на то, чему не суждено сбыться. И я уверен, что сделаю абсолютно все для этого. Я — принц Энтони де Луна д'Эпремон и я — сущее зло.

Странно звучит, правда?

Я никогда не считал судьбу чем-то данным раз и навсегда, закрепленным за человеком с рождения, чем-то неизменным. Я изменил свою судьбу став вампиром, и я все прекрасно помню. Возможно, это дар, возможно, наказание. Только вот я знаю одно: вампирская

империя — мой дом. Это мое место, где я чувствую себя идеально.

Несколько минут назад прибыл Николас. Мой глупый братец. Он думает, что я мягкотелый слюнтяй, хотя я — не такой. Во мне живет столько хитрости, коварства и разума, что он в сравнении со мной — наивный маленький мальчишка.

Я встретил его в мрачном настроении. Весь в мыслях о гениальном плане, пришедшем ко мне сразу, как только я увидел наследницу магии Патриции Кларк. И он был идеален, если бы рабыня Ника не оказалась ведьмой. Хотя и это я смог переиграть в свою пользу. Теперь-то я найду повстанцев и покажу этим глупым людишкам, что спасения нет и не будет. Я заберу камень стихий и воскрешу свою любимую.

— Тони, что с тобой? — Ник усмехнулся. — Неужели грустишь из-за своей подстилки?

Николас всегда был глуп. Но это был верх идиотизма.

Ник был далеко не простым вампиром. Как и его история впрочем. Он старше меня на несколько сотен лет. У него есть достоинство. Он — хоть и не был красив. Но он силен, хитер и он старше меня. У Николаса были шоколадные волосы до плеч, серо-зеленые глаза и шикарная улыбка. Но Николас в отличие от меня умел пользоваться своим обаянием. Он умел убеждать, и это был доказанный факт. Но я все же считаю себя лучшим него.

— Нет, Ник. — Я усмехнулся. — Мне плевать.

Николас налил нам виски — его любимый напиток, в то время как я предпочитаю бурбон. И передал мне стакан.

— Спасибо.

Он задумчиво уставился в окно.

— Тони, южные повстанцы собирают армию.

Я усмехнулся. Они ее собирают, да никак собрать не могут. Сил не хватает.

— И что?

— Мы до сих пор не знаем, где они находятся.

— Скоро узнаем.

Мой план был гениальным. Я уверен, что он сработает. Осталось совсем не долго.

Ник удивленно поднял бровь, но ничего не ответил. Только поправил черную футболку и вышел из комнаты.

У меня все получится. Я уверен. Осталось ровно два часа.

Это была не простая казнь. Это было показательное выступление. Все здесь словно кричало: «Вот, смотрите, это случится со всеми, кто посмеет использовать магию против вампиров!». И мы с Элизабет выступали здесь, как преступницы. Но мы не были преступницами, мы просто защищались.

Магия не всегда бывает злой. Магия это то, с чем мы родились и ни одна из нас не может от нее избавиться. Я все еще надеюсь на спасение, а другие, видя мою надежду, считают ее слабостью. Лучше с гордостью принять смерть, но не надеяться на спасение. Но надежда — не слабость, в этом их ошибка.

Вампиры решили устроить настоящую инквизицию. Нас поставили рядом с железными столбами. Рядом стояли вампиры стражники.

— Сегодня мы еще раз убедились, что магия — это зло. — Эдгар говорил с таким азартом, что создавалось чувство, будто он действительно верит в то, что говорит. — Сейчас у столба стоят две ведьмы, которые пытались убить моего сына. И именно сейчас умрут они.

Эдгар сидел на высоком стуле, рядом сидели Николас и Энтони. Я не могла

представить, что из этого разыграют такой цирк. Но они это сделали. Вокруг было около двадцати камер, казнь должны транслировать по всей стране. Показательное выступление, утверждение своего статуса и силы — не иначе.

— Ваше последнее слово, Тиана Кларк.

Эдгар смотрел прямо на меня. Только я на него не смотрела. Я смотрела на Энтони. Он не был обычным вампиром, он был импульсивным, немного эгоистичным, загадочным, Тони искал от жизни большего. Я знала его. Знала лучше всех. И я люблю его. Несомненно люблю.

Я перестала смотреть на него и посмотрела прямо в глаза его отцу.

— Магия это не зло, Эдгар. — Я прошипела. — Магия это дар, за который не убивают. Эдгар в основном Тангора — развалины, вы уничтожили страну. Вы вампиры уничтожили мир! Люди умирают каждый день сотнями, их убиваете вы — вампиры. Вокруг один лишь запах гари. Вы сжигаете поселения. Люди гибнут. И магия гибнет. И побеждают не ведьмы, не магия, не люди. Всегда побеждают вампиры! — Я перевела взгляд на камеру. — Люди, услышьте меня! Вы можете, каждый день жить, как последний и надеяться, что не умрете или жить свободно, уничтожить вампирскую власть раз и навсегда. Но вы никогда не сможете получить и то и другое. Мира и свободы не будет в вампирской державе!

Эдгара взбесили мои слова. Он кипел.

— Храбрость одного изменит мир. — Элизабет улыбнулась. — Пусть наша жертва станет началом революции!

Краем глаза я наблюдала за Энтони. Он нервничал. Злился. Его глаза бегали по залу. И это было слишком подозрительно.

Эдгар не выдержал слов Лиз и подбежал к ней. Схватил за шею и закричал:

— Вы лишь жалкие смертные, вам никогда не победить нас!

Мои эмоции были на пределе. Я боялась, что Лиз пострадает. Я боялась, что она умрет. Злость переполняла меня. Почему? Да просто надоела несправедливость! Слишком надоела. Надоело быть пешкой в чьих-то руках.

— Мы сильнее, чем ты думаешь, Эдгар! — Я сказала это слишком твердо, я почувствовала, как магия воды сочиться из моего тела, я чувствовала это. — Грейвколд!

А дальше все было словно в замедленной съемке. Он разжал руку. Затрясся. И Ледяные шипы выскочили из его вен. По всему телу. А потом Эдгар де Луна д'Эпремон пеплом осыпался на мраморный пол.

Тогда-то и началась полнейшая катавасия.

Я решила защищаться льдом. Лиз все еще находилась в шоке, но тоже не теряла бдительность.

— Айсгвардс! — Мой голос стал для меня чужим. Эта девушка была не мной. Это была истинная Тиана Кларк. Я была созданием, которое тонко отображало силы матери и храбрость отца.

Ледяные големы похожие на лебедей. На злых лебедей с большими зубами из льда, что защищали сверху. Но этого было мало.

— Файргвардс! — Ее голос тоже был мне чужим. И она сама — была мне незнакомой сейчас.

Все ее тело горело. Элизабет Рид — стала огнем. Она сейчас не была ангелом с белоснежными волосами. Она не была светом. Она была пламенем. Ее руки и ноги полностью покрыты огнем. Огненная ведьма.

После ее слов из свечей стоящих на столах полетел огонь и создал Големов. Они были похожи на больших драконов. Драконы дышали огнем, а мои лебеди — холодом, морозом, который поглощал все.

— Бежим, Тиа.

Ее горячая рука схватила мою холодную, и мы рванули прямо к тому проходу, что ведет в лес. Этот хаос — дал нам шанс на побег. Все стражники были, заняты обороняя своих повелителей от наваждения магии.

Лес был одним из самых чудесных мест на земле. Многолетние деревья укрывали лесных жителей от вампиров, которые старались не совать свой нос в крупицу природы, которая еще осталась в Эгаре. Сухие ветки хрустели под босыми ногами, мы не бежали, уже не бежали. Сбитые руки, колена и локти — саднили и болели. Истерзанные ступни, обмотанные лоскутами ткани, что изрядно пропиталась кровью, тоже болели. Магия почти исчерпалась, но как не странно природа ее дополняла. И это было нереально прекрасное чувство свободы. Я впервые за все время, проведенное в плену вампиров — чувствую свободу. Я, возможно, впервые за всю жизнь чувствую свободу.

Я знала, что Энтони позаботился о том, чтобы нас не искали. Он подарил мне телефон для связи с ним. Я обещала, что как только найду южных повстанцев — сообщу ему. В последнее время мы виделись с ним намного реже, и я очень соскучилась по настоящему Энтони.

Мы приближались к первому поселению от леса это, скорее всего, пригород Тангоры. Маленькие полу-сгоревшие домики и ни души на улице. Мы шли вглубь поселения, люди видели нас с окон своих домов, но боялись выйти. Но все же некоторые смельчаки — выходили. И они узнали нас.

— Это же Кларк и Рид?

Я слышала перешептывания женщин, что вышли из дома. Их одежда, обувь, и вообще состояние — оставляли желать лучшего.

Они смотрели на нас с восхищением. Они восхищались. Но у нас была цель. Мы шли к месту назначения.

Люди знали нас. Они улыбались. А мы шли у развалин их домов. Вокруг воняло не только гарью, но и чем-то еще. Словно где-то рядом свалка. Но все оказалось гораздо страшнее. За поселением было кладбище. Но никто из этих людей не мог позволить себе купить на нем место для своих родных. Копать землю запрещено, сажать и выращивать что-то — тоже. Поэтому тела лежали просто на земле.

Я видела страх и боль на лицах людей, но они все же восхищались нами.

А потом все мы услышали характерный звук начала правительственного ТВ. Словно тиканье часов, но это был неприятный тягучий звук. На голографической сетке прямо в небе возникло изображение. Оно транслировалось по всему Эгару. На экране было фото Эдгара. Потом мы увидели видео. Николас и Энтони стояли возле главной трибуны Эгара. В совете вампиров траур. Король Эгар умер, а его место должен занять старший сын Николас. Я видела торжество в глазах Николаса и ненависть в глазах Энтони. Потом я увидела свое фото, затем и фото Лиз.

— Это убийцы нашего короля — Тиана Кларк и Элизабет Рид. Мы объявляем их во все вампирский розыск. Тому, кто доставит хоть одну из них мертвой или живой — будет выплачено вознаграждение в один миллион аонов.

В этот момент Николас начал говорить о том, что значит для королевства потеря короля и как ему больно и обидно, что умер такой великий человек. Но это все было не важно. У въезда в поселение ехали три машины, и я была уверена, что ехали они сюда. Три больших грузовика без номерных знаков.

— Лиз, бежим!

Мы только хотели бежать, но нас остановила одна из женщин:

— Не бойтесь, это южные повстанцы они едут, чтобы забрать нас в укрытие.

Мы не знали, как поступить. Но потом решение пришло само. Лиз накинула на свою голову капюшон плаща, то же повторила и я. Мы ждали.

Машина остановилась у ворот. И нее вышло несколько мужчин и одна женщина. Люди побежали к ним. Они все брали из разрушенных домов вещи и шли к машине.

— Фокс, здесь ранение!

Мужчина, который вылез первым, подошел к жителям. А девушку отправил к раненому мужчине в первом доме.

Девушка с черными волосами забежала в дом.

— Скай, вы увезете нас в убежище?

Маленькая девочка, которая подбежала к мужчине заставила улыбнуться.

— Кэтти, мы как раз туда направляемся.

Он улыбнулся. Он был милым, высоким, с красивыми голубыми глазами и потрясающей улыбкой. И он был повстанцем. С магией.

Он был моей мечтой. Во всех моих детских грезах о сказочном принце я представляла себе такого, как он. Невероятно притягивающего принца-героя.

Девочка повернула голову в нашу сторону и показала на нас пальцем:

— У нас есть новенькие. — Она хихикнула. — Те две девушки, что убили короля Эдгара.

Глаза мужчины выражали полнейший шок. Размером с блюдце.

Я его не боялась. Хотя должна была. Его глаза, они показывали его суть. Не было высокомерия, не было злости, лишь пережитые моменты страха, потерь и горя, которые не смогли сломать его. Он был чем-то загадочным для меня. Но в тоже время — таким понятным.

Скай подошел к нам.

— Меня зовут Скай, рад приветствовать Вас. У южных вы просто легенды. Тиана. — Он кивнул мне. — Элизабет. — Кивнул Лиз. — Я рад с вами познакомиться.

— И мы рады, Скай. — Лиз улыбнулась и протянула руку. Скай пожал ее в знак приветствия.

— Сейчас мы едем в убежище. — Он улыбнулся. — Садитесь вместе со всеми.

Так началось наше путешествие в Убежище Южных Повстанцев.

Машины ехали довольно долго. Минуя разрушенные города. Мы держали путь на юг. Люди сидели тихо. Боясь, лишней раз выдохнуть воздух, чтобы не разрушить минуты покоя в тесном грузовике повстанцев. Половину дороги я проспала от усталости. Но потом мы подъехали к большой горе. Из машин вышли повстанцы. Двое мужчин и девушка. Они направили поток энергии прямо в гору, и нам открылся проход.

Они залезли обратно. И мы двинулись с места.

Дорога все продолжалась и теперь я понимаю, почему вампиры не могут найти и уничтожить южных повстанцев. Они — защищены сильной магией.

Мы ехали еще минут пять, а потом остановились. Это было целое поселение с домами и административными зданиями. Мы были в буквально полноценном городе у подножья горы.

Скай вышел из машины и помог людям выйти.

— Ли! — Он крикнул кому-то.

На его оклик пришла девушка. Слишком молодая и очень симпатичная. Русые волосы цвета пшеницы и слишком интересный наряд. Вообще они все были очень интересно одеты. У вампиров была мода на платья. Женщины должны ходить в платьях, а мужчины в брюках. Джинсы — одежда рабов.

Но здесь девушки одеты в штаны и кожаные куртки.

Некая Ли должна была распределить жителей по их временных домикам. Чем она и занялась. Скай обратился к нам:

— Я должен вас познакомить с кое-кем.

Он увел нас в одно из больших зданий.

Мы вошли туда. Интерьер был очень простым. Каменные стены, мебель и окна. Скай подошел к одной из дверей и постучал. Женский голос разрешил войти.

Мы вошли. За столом сидела женщина, на вид ей было около сорока пяти. Но ее волосы были полностью седыми.

— Анна, это Тиана Кларк и Элизабет Рид.

Женщина подняла на нас свои глаза. Карие, почти черные. Но они выражали полнейшее удивление.

— О, небеса, Тиана! Элизабет! — Она бросилась к нам и горячо заговорила: — Я не верю своим глазам. Я уже думала, что они убили вас.

— Кто Вы? — Я не знала, что сказать.

— О, меня зовут Анна Джонсон. Я была подругой твоей матери. — Она обратилась ко мне и посмотрела на Элизабет: — И я знаю твоего брата.

— Что? У меня нет брата.

Голос Лиз казался мне не таким, как прежде.

— Он здесь. Скай, найди Дэни.

Он удалился.

Анна была одной из южных. Совсем не высокая ростом женщина. Ее карие глаза выглядели уставшими, но добрыми. Она, скорее всего, была главной в поселении.

— Твои родители, Тиана, были одними из главных повстанцев. Патти была магом воды, а твой отец слишком сильно ее любил и пошел за ее идеей спасти людей от вампиров с помощью магии. Все началось еще до твоего рождения. Она была моей лучшей подругой, сначала нас было трое: я и твои родители. Потом к нам присоединилось еще два мага. А потом мы начали полномасштабную постройку лагеря. Маг воздуха — отец Ская, указал нам на это место. И оно до этих пор нас спасает. Сейчас нас около полторы тысячи, из которых всего десять магов. Включая вас. — Анна вздохнула. — Твоя мама была сильным магом, моей подругой и наш долг защитить тебя.

— Но как так получилось, что именно сегодня на нашем пути мы встретили южных повстанцев?

Я сама себя не узнавала, мой голос был тверд и серьезен. Я хотела во всем разобраться.

— Мы приезжаем в каждую уничтоженную деревню. — Голос Ская прервал Анну. — Эта деревня была уничтожена два дня назад.

Но и я и Лиз смотрели вовсе не на Ская. Мы смотрели на мужчину очень похожего на Лиз. Его волосы, глаза и губы — были точно такими же, как и у Элизабет. Белый цвет волос, серые глаза и алые губы. Мужчина смотрел на нее и не мог поверить своим глазам. А потом он кинулся к ней и крепко обнял.

— Элизабет, я не могу поверить!

Лиз молчала. В ее взгляде читалось недоумение. Она широко распахнула глаза, но потом, похоже, почувствовала в нем что-то родное и обняла в ответ.

— Как так получилось?

— Это долгая история. — Он улыбнулся. — Меня зовут Дэниел Янг. Наша семья была последней из представителей магов огня. Для вампиров наша стихия слишком опасна. Мы можем убить их без применения оружия. С недавних пор, — Он посмотрел на меня. — Для них опасен не только огонь.

Лиз была бледной, под цвет ее волос. И я впервые вижу ее такой уязвимой. А Дэниел тем временем продолжал:

— Наши родители оба были магами огня. Мы — унаследовали их силы. Родителей убили вампиры сразу после твоего рождения. В это время я был здесь в убежище. Мать и отец находились в Тангоре. — Он тяжело вздохнул. — Не знаю, как тебе удалось выжить, но я очень рад.

Они были похожи. Даже их мимика и жесты делали их похожими.

— Ваши родители были одними из создателей южных повстанцев. Люси и Джон Янг были нашими друзьями. — Анна вздохнула. Я видела, что ей тяжело, но она продолжила: — Мы хотели лучшего для всех. Для людей, магов и даже для вампиров, но нас посчитали предателями и начали избавляться. Идем, я вам кое-что покажу.

Она повела нас в коридор, а затем мы вошли в первую комнату после двери кабинета. Анна зажгла свет. На стенах было много портретов.

— Это портреты создателей южных. Это я. — Она указала на портрет, с именем Анна Джонсон.

На нем она еще совсем молода. Нет седины и ее взгляд не такой усталый. У Анны были черные, как смоль волосы и яркие улыбающиеся карие глаза.

— Я маг земли. Это Патриция и Шон Кларк — родители Тианы, Патти — маг воды.

Мама была молода там, на портрете. Они обнимались с отцом и нежно улыбались. Они очень любили друг друга.

— Это Нора и Мэтт Шервуд — маги воздуха и родители Ская.

Их портрет, висел рядом с портретом моих родителей Нора — была блондинкой, ее волосы развевал ветер, а Мэтт — имел светло русый цвет волос, как и Скай. Но глаза у Ская были от Норы — ясно голубые. Словно небо.

— А это Люси и Джон Янг. Маги огня.

Я видела взгляд Лиз. Я видела ее сходство с матерью. Я видела все. Но еще больше я удивлялась тому, как она держится.

— А это Азэми и Ян Чонг. Целители.

Мужчина выглядел серьезным, а женщина, улыбаясь, тыкала пальцем ему в щеку. Оба темноволосые и оба очень милые.

— Сейчас среди нас есть: два мага огня, маг воздуха, воды, металла, земли, целитель и маг дерева. — Анна хлопнула в ладошки, пытаясь развеять тоску, что окутала нас в этой комнате. Потому что, все понимали, что этих людей больше с нами нет.

Она бродила по окрестностям южных поселений. Элизабет Янг, теперь Янг — запуталась. И вот теперь она всей своей душой понимает, что такое боль. Она представляла столько всевозможных вариантов: «Почему?» Но этот — просто выбил ее. Она представляла,

что родители бросили ее, что отказались, когда увидели. Она думала, что ее родители — рабы, у которых ее забрали. Но все оказалось намного ироничнее.

Ее мама Люси и отец Джон — повстанцы. Именно они начали все это сражение.

Сейчас она немного запуталась, но ее сердце всегда знало верный ответ. Она знала, что не одна. Знала, что есть еще кто-то такой же, как и она. И он действительно существовал — ее брат. Она чувствовала в нем родную кровь, родную магию и родное упрямство. Они были похожи, как две капли воды, как одно целое.

Лиз пришла на главную площадь, совершенно не осознанно. Там она встретила свою подругу в окружении Анны. И решила подойти к ним. На главной площади было слишкомлюдно, хотя может это нормально для этого места. Лиз не знала. Но ей было интересно узнать.

— Как дела? — Лиз улыбнулась и положила руку на плече Тианы.

— Я спрашивала Анну, чем занимаются повстанцы?

Лиз кивнула. Ей тоже хотелось узнать. Это вовлекло в непринужденную, но очень познавательную беседу. Анна заинтересованно посмотрела на них и начала рассказ:

— Маги в свободное от работы время совершенствуют свои навыки на поле для тренировок, оно находится вон там, — Она указала на поле за поселением. — В остальное время мы, как и люди занимаемся выращиванием еды, пополняем запасы и спасаем пострадавших от вампирских деяний людей.

Лиз услышала шум и гомон людей, который с каждой секундой увеличивался. Все трое обернулись. Двое мужчин вели еще одного под руки прямо в центр площади.

— Анна, что происходит? — Голос Тианы был обеспокоенным. — Кто этот мужчина?

— Он сделал проступок. — Анна была серьезной.

— Что они будут делать?

— Сейчас все увидите.

Мы подошли ближе.

Мужчину поставили в центр и окружили толпой. Лиз обеспокоилась. Ей стало страшно за этого мужчину. Не могут же они его убить?

— Пол Грин, ты хороший человек! — Выкрикнула одна из женщин.

— Ты помог мне собрать урожай пшеницы в прошлом году! — Выкрикнула еще одна. — Если бы не твоя помощь мы все остались бы без хлеба.

— Ты спас от вампира мою дочь, Пол. Ты просто не можешь быть плохим человеком. — Выкрикнул мужчина. — Ты помог нашей семье выжить, когда я был ранен.

Пол Грин опустил голову. Он чувствовал вину. Он понимал, что сделал и понимал, что так делать нельзя ни в данной ситуации, ни в любой другой.

— Я понимаю свою вину, я признаю ее. И прошу прощения, за то, что украл у тебя, Шейла, три головки капусты.

Шейла была не высокой, даже маленькой темнокожей женщиной. У нее были чудесные кудрявые волосы. Она улыбнулась на его слова и сама дала ему то, что он украл.

— Ты мог бы просто попросить, Пол. Не нужно воровать. Не здесь и не в нашем положении.

То, что мы сейчас видели, не было наказанием вора. Это было нечто другое. Более человеческое, в этом маленьком мире повстанцев.

— Твоя мама, Тиа, была очень доброй и она не могла спокойно смотреть на наказания, которые прописаны в вампирской державе. Она придумала этот способ доказать человеку,

что он сделал что-то плохое. Указать ему на все хорошие дела, что он сделал — и показать этим, что он действительно хороший, не смотря на все плохое.

Анна улыбалась, все они улыбались. Это действительно прекрасный способ. Это создает хоть маленькую, но иллюзию утопии в условиях тотальной разрухи.

Он был в предвкушении исполнения своего гениального плана. Энтони сидел в кресле своего создателя, мертвого короля Эдгара. Он хотел занять это кресло. И сейчас ему нужно преодолеть два момента. Южные повстанцы и брат Николас. У повстанцев есть очень мощный магический камень, и он нужен ему, чтобы воскресить свою любимую. Иветт Биркли была, есть и будет его единственной любовью, но сейчас ее тело лежит в гробу, потому что одна ведьма решила ему отомстить. И это было самым ужасным из всего, что приходилось пережить. Всю ту ложь, которую он сочинял Тиане он взял от Иветт — превосходной лгуньи.

Иви была старше его. Самая настоящая аристократка. У Иветт были прекрасные темно-русые волосы, которые всегда спадали волнами до самой поясицы. Ее глаза серые, словно алмазы, а губы очень часто изогнуты в усмешке. Биркли была стервой для всех, кроме него. У Иви нежное овальное лицо, круглый носик и большие пухлые губы.

Николас же мешал ему взойти на трон и установить свои правила, считая Тони — маленьким мальчиком не способным на истинно вампирские поступки. Ник видел, как он любил Иви. Он видел, как страдал Тони, когда ее тело поместили в гроб. И как мерзкая Корделия Уайт отняла жизнь у его любимой.

Годами Энтони мучил и убивал ведьм, магов и колдунов, чтобы узнать секрет Корделии, но все, что ему удалось узнать — это то, что ему нужен камень стихий и маг из рода Уайт. Даже не маг, а нечто большее. Тот человек, который сможет управлять всеми стихиями, тот, который сможет управлять вампирами.

Единственное что он может достать — камень стихий.

Тони вынашивал этот план годами. Он высчитал всех возможных южных. Он просчитал свои ходы. Он следил за Тианой Кларк с самого детства. Тони знал, ее мать. И понимал, что если Тиана вырастет такой же, как и ее мать — его плану конец. Но ему удалось повернуть ее мировоззрение с помощью большого шока и злости, которую он потом превратил в нежность и доверие. Она начала ему доверять и, как он думает, Тиана Кларк его полюбила.

На лице растянулась довольная улыбка. Он радовался.

Энтони достал свой телефон и набрал номер, который отныне принадлежал ей. Всего несколько секунд отделяют его от заслуженного выигрыша.

Он слышал гудки. Гудки. И еще гудки. А потом нежный голос поздоровался с ним.

— Тиа, это ты?

— Да.

Он буквально чувствовал, как она улыбнулась.

— Ты в порядке? Добралась до южных?

О, она обязательно должна была добраться до южных. Он и здесь все просчитал. Южные повстанцы всегда приезжали спасать поселения, что подверглись разгрому войсками. И такой деревней стала самая ближайшая, там, где южные брали половину своих запасов сырья.

— Да, я уже здесь, Тони. Я скучаю.

Он ухмыльнулся, поднявши правый уголок верхней губы. И нажал на кнопку телефона, выслеживая ее местонахождение.

— И я. Как там обстоят дела? Сколько магов в поселении?

На секунду он услышал тишину. И испугался, что она что-то заподозрила. Но резко отогнал эти мысли, именуя их паранойей. Она слишком глупа, чтобы додуматься. Да и ему все равно, так, как ее местоположение уже известно.

— Семь. — Она ответила. — Включая меня и Лиз.

— Хорошо.

Теперь он знал, что их не так много, как предполагалось. Он может победить. В его глазах заплясали задорные огоньки.

— Прости меня, Тони, я не хотела убивать Эдгара.

Ее подавленный тон веселил Тони. Она даже не представляла, как помогла ему в исполнении плана. Он не мог поверить, что удача вернулась спустя много лет.

— Все хорошо, Тиана. — Он театрально вздохнул. — Он это заслужил. Расскажи мне, как охраняется поселение?

— Оно охраняется магией. Только зачем тебе это?

Теперь она точно о чем-то догадывается. Черт!

В его голове прокручивались разные варианты ответа. Мозг буквально плавился от перенапряжения. Время шло на секунды.

— Я боюсь, чтобы ты не пострадала, Тиана.

И она поверила. Тиана Кларк ему поверила.

— Мне пора бежать, Тони. Я люблю тебя.

И Кларк отключилась.

Глупая наивная девчонка. Он использует ее в своих целях. Хотя никто не смог бы доказать это. Он использует ее, а потом убьет.

Так кем же он на самом деле являлся? Безжалостный игрок? Злой убийца? Или просто потерянный влюбленный? Тони и сам точно не знал. Он лишь одержим одной единственной целью, и готов полностью взять на себя всю ответственность за то, что случится после. А после случится многое. Энтони готов к тому, что умрет слишком много людей. Только вот ему плевать на этих людей. Ему плевать на все.

Одно лишь не понятно, как чертова Тиана смогла убить Эдгара? Это была не простая магия. Нет. Это было что-то намного сильнее. И Энтони все еще не разобрался с этим. Как так получилось, что он — не смог предвидеть это?

В телефоне Тианы стоял маячок. И сейчас Энтони знал точное место локации поселения повстанцев. Он покрутил телефон в руках и набрал номер.

— Я знаю, где они. Собирай машины, выезжаем через полчаса.

Она вспоминала его. Его глаза, которые с любовью смотрели на нее. Только Тиана не могла понять, за что он ее полюбил. В ней бились два чувства. Чувство, что ее обманывают и чувство любви, к вампиру. Любовь к вампиру, который — заставлял ее смотреть на смерть родных, бегал за ней по грязному подземелью, пил ее кровь, насиловал, унижал и бил. И который потом спас ее и признался в любви.

Тиана в первую очередь хотела быть счастливой.

Быть любимой.

Но сейчас на ее плечи легли большие обязательства. Она должна завершить дело ее родителей, чего бы ей это не стояло.

Она не такая, как все считают.

Скай зашел на кухню, положил собранные женщинами яблоки на стол, оставляя в руке одно из них. Потом он помыл его.

— Тиана, откуда у тебя этот телефон. — Голос Скай был словно гром с неба. Яблоко выпало из рук. — Где ты его взяла?

— Мне его дал Энтони.

— Не может быть! — Он был буквально в шоке. — Дерьмо!

Скай выхватил телефон и начал его осматривать. Вынул батарею, кнопки. И нашел маячок. Маячок локализации места.

— Здесь маячок! Они знают, где мы.

Лицо Анны выглядело обеспокоенным. Глаза бегали из стороны в сторону. Она была потерянной, не знала, что делать.

«Нет! Она не могла выдать чертовому вампиру все! Все годы трудов — впустую» — думала она.

Анна злилась. Хоть и понимала, что Тиана доверяла ему. Но она не знала главного: Тиа ослеплена им. Влюблена в него. Вампир легко вскружил голову потерянной девочке.

Скай стоял рядом с Тианой. Ему было жаль ее. Все маги собрались здесь в кабинете Анны.

— Тиана, ты хоть понимаешь, что сделала? Он же прорвется сквозь нашу защиту и все! Нам всем конец!

Тиана понимала, что ее обманули. И теперь она не понимала, как так получилось. Он же говорил, что любит. Он говорил, что скучает...

Как же она была глупа! Наивная дурочка, поверившая вампиру.

Тиана вздохнула. Руки сцепились в кулаки. Она должна исправить все.

Она посмотрела на Скай. Его глаза выражали боль. Сильную, ничем не прикрытую боль. Он ее жалел, а Тиана не любила жалость с некоторых пор.

Сейчас он стоял на ее стороне, рядом с Лиз и Дэнни. Четверо против всех. Остальные думали, что она — влюбленная дурочка не сможет исправить свои ошибки. И это было бы правдой, если бы Тиана не была Кларк. Она унаследовала все самое лучшее от матери и отца. И она готова бороться. Именно сейчас.

— Он хочет заполучить трон и уважение совета вампиров, так ведь?

— Ну, наконец, до нее дошло!

Голос Фокс был грубым, немного хриплым и каким-то утонченно женским. Девушка стояла, скрестив руки на груди. Ее голос прозвучал из-ниоткуда, хотя она всегда была рядом.

— Тогда мы должны обеспечить ему самый «теплый» прием!

Глаза рыжей приобрели злой оттенок. И Тиана усмехалась, словно не Энтони злодей, а она сама. В ее глазах плясала злость, словно огоньки во тьме.

Ее душа, словно маленький нашкодивший ребенок, стояла где-то у стены сознания, посасывала грязный палец и находилась в полнейшем недоумении произошедшего.

— Что это значит, Тиана? — Лиз не понимала. — Как мы это сделаем?

— Я знаю как.

Кларк подошла к столу, на котором лежала карта этой местности. Рядом лежала карта Тангоры. Рыжая осмотрела детали. Гора защищенная магией находилась в горном хребте. Рядом с ней еще пять таких же высотой и шириной гор.

— Мы должны создать вход в горе неподалеку и переместить туда всех. — Рыжая

подняла голову и осмотрела магов. — Я останусь здесь и разберусь с Энтони.

— Ты рехнулась? — Скай опешил. — Мы не бросаем своих. Я остаюсь здесь с тобой.

Элизабет подошла ближе к подруге и Скаю.

— Я с вами. — Лиз улыбнулась Тиане. — Мы слишком многое пережили вместе, чтобы сейчас сдать. Это ошибка не только Тианы, но и моя тоже. Я поверила ему точно, как и она.

Теперь их было трое.

— Анна, вы должны создать проход в горе и быть с людьми, чтобы потом открыть проход.

Скай был серьезным. Командный тон, исходящий от него был чем-то новым для Тианы и Лиз.

— Фокс, Рик, Мег, вы тоже будете помогать людям, добраться до горы. У нас меньше часа.

Анна подошла к столу и осмотрела карту. Выбрала гору, где лучше всего будет сделать вход и спросила:

— Что вы трое собираетесь делать, против армии вампиров?

— Бороться.

Тиана улыбнулась. Но эта улыбка была слишком отреченной.

Магическая стена, которую поставила Анна перед уходом пока еще стояла. Стена дрожала, издавала скрежет, вопли и было чувство, что она жива. Тиана сидела в кабинете и ждала, пока стена рухнет. Только с ее сознанием что-то происходило. Эти минуты длились вечность. Словно что-то тянет ее энергию.

Сознание помутнело, и она оказалась у себя в доме. В доме ее семьи. Мама сидела за столом на кухне, и пила чай с мелиссой. Ее любимый.

Отец намазывал тосты маслом. Обычное утро семьи Кларк. Кажется, что сейчас отец уйдет на работу, мама будет готовить обед, а потом уйдет по своим делам.

— Мама? — Ее голос дрожал. — Папа?

Мама по-доброму улыбнулась, а отец подошел к Тиане и обнял. Точно так, как и всегда делал.

А Тиана понимала, что слишком сильно скучала.

— Тиа, милая...

Глаза мамы были слишком грустными, она почти плакала. Такой свою маму она видела впервые.

— Но вы же мертвы...

— Это так. — Отец вздохнул. — Но ты должна выслушать Корделию, времени почти не осталось.

— Кого выслушать?

— Меня.

Из гостиной вышла женщина. Ее волосы были сплетены в странную и немного необычную, но длинную косу, с разными завитушками. Волосы черного цвета обрамляли лицо, немного овальное с выразительными скулами, а нос был маленьким немного вздернутым вверх. Голубые почти синие глаза выражали сильную волевою женщину. Она

была странно одета. Скорее всего, девятнадцатый век. Бежевое длинное платье, перчатки на руках и чудная шляпа на голове. Именно к похожему стилю сторонятся вампиры сейчас.

— Эта война меж вампирами и ведьмами длится уже тысячи лет. Все, кто ее начал — давно умерли. Но сейчас не это главное. — Патти прочистила голос. — Энтони де Луна д'Эпремон ищет камень стихий. Этот камень передала мне моя мама, а ей ее мама и так пошло от Корделии Уайт. Она наша родственница, и это она слишком сильно насолила в свое время Энтони.

Как я поняла сейчас рядом со мной стоит та самая Корделия Уайт.

— Он намного старше, чем ты думаешь, намного сильнее и опаснее. — Уайт горько усмехнулась. — Я пыталась его остановить, но все на что я успела — это заморозить жизненные силы Иветт. Меня убил Николас.

Я ничего не понимала, но чувствовала, что сознание начинает мутнеть.

— Он хочет оживить свою девушку с помощью этого камня и ведьмы из рода Уайт. И ты единственная, кто может для него это сделать. Камень в сейфе в кабинете Анны. Ты должна взять его в руки и впитать силу. Заклинание ты найдешь на последней странице книги.

И сознание опять помутнело.

Она с громким вздохом, рефлекторно хватая ртом воздух проснулась. Отошла от помутнения и вскрикнула:

— Он хочет камень!

Скай распахнул глаза и уставился на Тиану. Он не понимал, о каком камне она говорит. Он вообще ничего не понимал.

— Тиа, о чем ты?

— Камень стихий. Он хочет воскресить свою подружку.

Тиана подорвалась и начала искать свою книгу. Портфель с книгой лежал рядом со стулом, на котором сидел Скай. Тиана быстро отыскала заклинание и вздохнула.

— Я видела родителей, они рассказали мне про план Тони.

Скай открыл рот в немом «о».

— Тиа, ты понимаешь, что это очень сильная магия, твоя мама не имела таких сил.

— Она нет, но Корделия Уайт имела, не так ли?

Она очнулась совсем другой. Еще злее, что ли. Но Скай понимал — Тиана только что, лично познакомилась с Корделией Уайт, которая вот уже восемь столетий, как мертва.

— Уайт — мертва, но ее силы были величайшими в истории вампирской войны.

— Она рассказала мне, что от нас нужно Энтони.

Тиана направилась к сейфу.

— Код?

Скай находился в недоумении. Ее безумный взгляд метался по комнате. А потом сфокусировался на нем. Она смотрела прямо в его глаза, но он в ее глазах не видел ничего. Теперь не было злости, хотя она пробивалась где-то там внутри. Была лишь пустота.

— Тиана, очнись!

— Скажи мне код, Скай! — Она кричала, а потом шумно втянула воздух и продолжила: — Счет идет на секунды.

— 27-34-598

Сейф открылся после того, как она нажала пальцами на цифры. Кларк достала оттуда камень и улыбнулась.

— Это он, Скай. Камень стихий.

— Тиа, ты не знаешь, что это за камень. Возможно, его вообще не нужно трогать.

Она безумно замотала головой.

— Это он, я его чувствую. Он пульсирует в руках. — Она посмотрела на камень, который был украшен четырьмя цветами стихий: красный — огонь, белый — воздух, синий — вода, зеленый — земля. — Я должна исправить все.

Кларк открыла книгу с заклинаниями.

В этот момент стена почти рухнула. На улице оставалась Лиз и Дэниел, который отказался идти с людьми в убежище, опасаясь бросить сестру.

— Тиа, Скай! — Голос Элизабет было слышно из открытой двери. — Они почти здесь. Пошли!

Скай вздохнул.

— Хорошо, Тиана, делай, что должна. Мы попытаемся задержать его.

Тиана Клрк начала читать заклинание:

— Священное Вечное **Пламя**, Творение тепла и света, Искра жизни, блестящая и яркая, освети мне путь истины, будь верным спутником моих исканий в мире света и тьмы.

Безбрежная гладь прозрачной **воды**, Священная Мать всего живого, Повелительница небесных и подземных вод, будь мне подмогой. Священная плоть **Земли**, Хранительница темных подземелий, Владыка гор и долин, стань мне опорой. Даруй мне цель и стремление, устойчивость, прочность и восстановление.

Повелитель **ветров**, Властитель бескрайнего неба, Опекун высот, будь мне покровом. Даруй мне гибкость и проникновение, мысль и озарение.

Дайте мне силу и власть покорить непокоренное и исполнить неисполненное.

Ее дыхание сбилось. Она чувствовала силу. Чувствовала власть. Чувствовала поддержку природы. Она чувствовала себя. Теперь она — настоящая.

Он разрушил стену. Магическая стена пала перед ним. Энтони заходил в поселение, словно восходил на трон. Медленно, словно гепард выслеживал жертву.

Тони знал, что она где-то здесь, он нюхом ее слышал. С вампирской скоростью он быстро нашел Элизабет, Ская и Дэнни.

На нем был неизменный черный пиджак и белая рубашка. Вампиры любили изысканную одежду. И сейчас если ровнять Ская в его кожаной куртке, черной рубашке и джинсах с Энтони, то первый выглядит, как подросток в момент полового созревания. Но было в Скае что-то такое, что не отталкивало от него, а в точности наоборот — притягивало. В нем было природное обаяние и шарм.

— Скай... — Медленно протянул Энтони. — Я думал, что ты умер.

Скай усмехнулся. Они уже встречались. Тогда Тони очень сильно потрепал Ская, но ему удалось выжить, окрепнуть и набраться опыта не совать свой нос в столицу, совершенно не подготовленным к схватке. Сейчас же Скай набрался ума, терпения и выдержки.

— Ты же не думал, что я так просто сдамся?

Вампир хмыкнул. А Лиз ошарашенно распахнула глаза. Скай был уверенным в себе мужчиной, его взъерошенные волосы цвета пшеницы, голубые глаза и красивое тело делали его мечтой женских грез.

— Я предполагал. — Энтони обнажил клыки. — Но это поправимо, Ска-а-ай.

— Посмотрим.

Вампир подходил ближе, а Скай все так же стоял на месте. Он не уступал. Дэнни укрывал собой Элизабет, которая боялась Энтони.

— Я вижу, у тебя есть братик, Элизабет. Не знал, поздравляю. — Он поднял вверх правую бровь. — Но это ненадолго. А пока мне нужна твоя подружка Тиана.

Все молчали. Тиана и Дэнни знали лишь малую часть того, что произошло в кабинете десять минут назад. А Скай не знал, чего можно ожидать от камня стихий. Он даже не знал, для чего вообще нужен этот камень.

— Где она?

Его тон подозрительно мягкий. Он лепетал словно влюбленная девочка.

— Меня ищешь?

Она вышла из здания с наглой улыбкой, совершенно не свойственной жертве. Хотя жертвой Тиана считала себя в последнюю очередь. Она — была магом воды. Сильной и независимой, ведь именно вода могла рушить землю, тушить огонь, именно вода — неуправляемая стихия, которая сметает все на своем пути. Тиана Кларк — была водой.

Тиана была одета так же, как и все кто считал себя южными: черная майка, куртка, джинсы и ботинки на шнурке, словно у военных. Самая удобная одежда. Ее рыжие волосы сплетены в растрепанную косу, а на лице не сокрушительная уверенность.

— Или может ты, любимый, ищешь камень стихий? — Она выделила слово «любимый» и усмехнулась.

— Где он?! — Свирепый взгляд Энтони заставил Ская подойти к Тиане.

— Не здесь, Энтони. — Сказала Тиана. — Уже не здесь.

Он подлетел к ней молниеносно. С его вампирской силой он всегда на шаг впереди. Энтони схватил ее за шею и сильно сжал.

— Отдай мне его! — Он усмеялся. — И никто не пострадает.

Тиана чувствовала холод его кожи. Видела злость в зеленых глазах. Но не смогла справиться с сарказмом, что так и рвался наружу.

Она не чувствовала в себе той девочки, что шла на бал вместе с родителями, той девочки, которая была унижена, избита злобным вампиром. И больше явно не было влюбленной дурочки, которая слепо верила в любовь вампира. Камень изменил в ней все.

Тиана напрягла разум. Выпустила остатки воздуха и направила поток энергии в него. Прямо по руке в мозг. И этого хватило, чтобы Энтони убрал руку, которую обожгла боль. Она усмехнулась.

— Я никогда не вернусь к той наивной девочке, которой была в начале, Тони. — Она подняла уголок нижней губы. — А прямо сейчас я знаю, что в твоих словах ни капли правды. Ты ничтожество, Энтони.

Это была перепалка меж двумя уверенными в себе созданиями. В ней не было страха, а у него не было совести. В нем жила любовь, ради которой он готов на все, а у нее был долг перед людьми, которых она практически предала. Он был монстром, а она была готова в него превратиться, лишь бы победить.

И сейчас трудно было определить лучшего.

— Не будь наивной, дорогая. Я — Дьявол во плоти. — Тони потер больную руку. — Я собрал армию, у меня тысячи вампиров, которые готовы умереть ради меня, а у тебя всего кучка детей, что решили со мной бороться.

Она стояла неподвижно. Совершенно не та кем была раньше. От прежней Тианы осталась лишь оболочка, а душа — запуганная, сорвавшая голос в постоянных криках о

помощи давно закрылась на сотни ключей от мира, в котором хотелось бы кричать от радости.

Ей нужен был герой, но ее герой оказался самой настоящей тварью. И теперь она сама станет героем, о котором так долго мечтала.

— Просто стадо баранов собрать намного легче, чем стадо вольных кошек.

Тони хмыкнул. Сейчас его интересовал только один вопрос: как она смогла сделать ему больно? Это была не боль от магии воды. Скорее всего магия огня, но она не маг огня. Обычные маги стихий не могут управлять двумя стихиями. Это не простая сила. Такая была у Корделии Уайт. Остается лишь один ответ — Тиана впитала силы камня и она потомок Корделии.

И Тони знал, что можно сделать. Она сама к нему придет. Сама исполнит все, что должна.

— А ты изменилась, Тиана.

— А ты нет.

— И ты наверняка знаешь, зачем я пришел?

Тиа кивнула. Она знала, как никто другой. Она все знала. Знала, как убить вампира, как сделать бессмертному созданию больно. Камень стихий дал ей не только знания, но и что-то еще пока неизведанное ею. Хотя Тиана понимала, что со временем научиться управлять всеми стихиями.

— Я любым способом добьюсь того, что мне надо. — Он с вампирской скоростью добрался до Элизабет, оттолкнул стоящего рядом с ней Дэнни, и обхватил ее шею руками стоя за ее спиной.

— У тебя неделя, чтобы прийти ко мне с камнем и совершить ритуал. Иначе я ее убью. — Он улыбнулся. — Время пошло.

И они исчезли.

— Ты никогда не перестанешь быть моей сестрой.

Тиана была не в себе. Ее душу рвало на куски, чувство злости заполняло тело, а ненависть к себе — рушила все барьеры созданные ею самой. Она разрушала себя изнутри. Она рушила свою веру. И это было видно невооруженным глазом.

Скай был немного подавлен после встречи с Энтони. Вспоминались события пятилетней давности. Скай провел пальцем по шраму на левой скуле. Ему было шестнадцать, когда он попал в плен к вампиру. Но Скай и предположить не мог, что этим вампиром окажется Энтони. Он и понятия не имел. Но это было так.

Хотел ли Скай, чтобы сегодня все получилось так? Нет уж, увольте. Он как никто другой знал, что за муки судьбы уготованы для Лиз. Энтони, как никто другой умел издеваться. Как никто другой умел причинять боль. И ему не нужно целое войско вампиров чтобы взять то, что он хочет.

Скай не знал, как исправить все. Но точно знал, что должен. Все они должны, ведь не зря судьба сплела их в одну упряжку.

Тиана не могла понять, что с ней происходит. Ее тело распиралось от силы, от энергии, от магии. Она не могла совладать собой. Когда люди вернулись в поселение, она ушла к реке. Тиана думала, что это ей поможет. Но все оказалось не так. Ей хотелось спрятаться и кричать, кричать, кричать.

Ей хотелось обрывать свой голос криком, так, чтобы выкричаться. Только это ей не поможет, она знала.

Что случилось? Почему ей так плохо? Почему она не может совладать своими силами.

Река была не спокойна. Ветер бушевал вокруг пустого берега, рядом с полем для тренировок. Кларк смотрела на деревья и видела, как ветер обрывает листья.

«Скоро будет осень, — подумала она, — но доживу ли я до нее?»

Ветер раздувал ее волосы. Коса растрепалась окончательно, и Тиа серьезно думала о том, чтобы обрезать волосы. Но не могла. Мама гордилась ее огненной шевелюрой, и это было одно из того, что заставляло Тиану улыбаться. Куртка, которую Тиане любезно дали в поселение была, как раз для такой погоды. В ней было тепло и уютно.

Тиана думала, про то, что случилось день назад. Ее подруга (почти сестра) в руках у злобного вампира, в его доме, где живет Николас, который хочет ее смерти. Ну что за ирония?

Лиз всегда ее поддерживала, была опорой и стеной. Но сейчас у нее никого не осталось, лишь мощная сила, которая хочет разорвать ее изнутри. Та, что сейчас заставляет ее орать. Словно она — Банши.

Иногда верный путь не самый легкий и невозможно определить исход. Да только Тиана не могла оставить свою подругу в логове вампиров. Не могла оставить ее умирать.

Мощный всплеск силы сотряс ее тело. Тиана закричала.

Хорошо, что ее крика никто не услышит. Сила дала ей знания. Камень стихий открыл тайну вампиров. Чтобы выжить они питаются кровью, убить их можно серебряным колом прямо в сердце. Магия дает шанс обездвигнуть вампира. Хотя она до этих пор не могла открыть секрет убийства Эдгара. У нее не было ни серебряного кола, ни достаточной силы,

чтобы заставить его тело взорваться. Но это случилось.

Тиану всегда интересовала легенда про то, что солнце убивает вампиров. И это оказалось правдой. Вампиры защищены особой отметиной. Магической отметиной.

«Любое заклинание можно снять, — Тиа улыбнулась. — И если я найду способ снять это заклинание, вампиры больше не будут разгуливать под солнцем»

Она опять почувствовала боль в груди. Магия камня вырывалась наружу. Она опять закричала, только теперь это услышали.

Скай услышал крик. Женский крик и пулей рванул к его источнику. Тиа сидела прямо на берегу возле воды. Ветер раздувал ее волосы, глаза слезились. Она выглядела настолько ранимой, настолько несчастной, ему захотелось обнять девушку.

«Она слишком рано, слишком быстро попала в самый эпицентр войны»

Любая другая на ее месте давно бы сошла с ума. Но не Тиана.

— Тиа, что с тобой? — Он говорил тихо. — Почему ты кричала?

— Скай. — Ее шепот задел в самое сердце. — Эта сила... Она раздирает меня. Она горит и хочет вырваться на свободу.

Скай вздохнул. Говорил же ей — не надо. Понимание все плачевности ситуации пришло практически сразу. Эта сила может убить ее.

Скай нежно поднял Тиану на руки и понес в библиотеку. Там должны быть книги на эту тему.

Кларк была легкой, словно пушинка. Она нежно обвила его шею руками, прижалась к груди и плакала.

Он понимал, что ей больно, но пока не знал, как ей помочь. В библиотеке есть тысячи книг, про силы стихий. Тиана, как он сейчас предполагал, была носителем всех стихий природы.

Скай был для нее в этот момент кем-то настолько родным и близким, что она позволила себе расслабиться. Но сколько это было возможно. У Скай были большие и крепкие руки, ей было удобно, а он смотрел на нее с нежностью и беспокойством. Вспышки боли все так же тревожили тело. Она старалась молчать, но это было слишком трудно.

Ее глаза были голубыми, когда они познакомились, а сейчас тускнели с каждой секундой. Скай боялся, что она не выдержит этого. Боялся, что Тиана умрет. Ее лицо становало с каждым вдохом все бледнее. И он злился на себя, что позволил ей принять силу камня, злился на себя, что не может ничего сделать.

А она и вправду может умереть.

Они вошли в библиотеку, и как им обоим казалось лучшее, что Тиана сейчас может сделать — это уснуть.

Так и получилось. Как только ее голова прикоснулась к подушке — Тиа уснула.

Он не мог найти себе места. Все было не так! Все не то! Его план почти сорвала эта глупая девчонка. Но это поправимо, не так ли?

Энтони лежал в постели. Он засыпал. А ему снился сон.

Он сидел на троне, рядом с ним была она — Иветт. Его Иветт. Она была жива. И нежно держала за руку, только так, как умела лишь она. Ее волосы стали намного короче, а наряд намного современной. Ее любимый пурпурный цвет. Королевский цвет, как она любила говорить. Иви была истинной королевой.

Сейчас у него множество шрамов. Только они видны лишь ему. Бессмертие тем и

прекрасно, что все раны рано или поздно заживают и остаются напоминанием лишь шрамы на сердце. И все. Регенерация души, звучит неплохо. Тони не отказался бы.

сквозь сон улыбнулся, зная, что Элизабет сейчас находится в темнице. И ее оттуда может выпустить лишь он. Ни магия, ни любая другая сила не смогут этого сделать.

Сон был приятным лишь несколько секунд.

Энтони знал, что убить его не так просто, но все же шанс был. Сестра Иветт была могущественной ведьмой, но отказывалась быть участником войны вампиров и ведьм. Она была нейтральным звеном, но Иви все же уговорила ее заколдовать их с Тони тела. Теперь чтобы убить его, нужно сначала снять заклинание, а этого никто кроме Софии Биркли сделать не мог. И весь сок в том, что она — мертва.

Но во сне все было так правдоподобно, что Энтони даже на секунду задумался.

Все происходило быстро. Тиана Кларк шла с гордо поднятой головой прямо на казнь. А Иветт шептала ему слова благодарности за спасение. Все внимание Энтони было на ней, на Тиане. Она не плакала, как это делали другие до нее. Не кричала, не вырывалась.

Вампирская стража привела ее в центр зала, где стоял столб инквизитора.

— Твое последнее слово?

Кларк засмеялась.

— Я хочу, чтобы ты страдал. — Она подняла руку и закрыла глаза. — Точно как я, когда ты убивал Элизабет.

Кларк направила руку на Иви и заставила ее подняться с места. Биркли словно кукла шла к Тиане. А он сам не мог двигаться, не мог сойти с места. Он пытался кричать. Но рот, словно полон воды, не подчинялся ему.

А ее проклятая ухмылка застыла в глазах.

Иви подошла к столбу и стала рядом с ним. Тиана что-то шептала. Словно читала заклинание. А потом тело Иветт начало покрываться ожогами. От солнца.

Кларк сняла заклинание от солнца. Теперь и он чувствовал давно забытую боль от ожогов. Иви кричала. С глаз летели слезы.

— Я помогу ей, чтобы не мучилась.

Тело Иветт после этих слов охватило пламя. Она горела.

— Теперь ты знаешь, что такое боль.

И она ушла, оставив после себя горстку пепла Иветт, и еще один незаживающий шрам на его сердце.

Энтони проснулся в поту. Дыхание участилось. Если бы его сердце билось — оно бы уже выпрыгнуло из груди. У него в ушах стоял звон, а ее улыбка. Та самая мерзкая улыбка, которой он пользовался всегда — застыла в голове.

Она не сможет снять заклинание Софии Биркли. Этого не смогла даже Корделия Уайт. А полукровка и подавно с этим не справится. Даже с силой камня стихий.

Даже белая роза имеет чёрную тень.

Она с трудом открыла глаза. Во рту пересохло. Свет слепил больные глаза, заставляя слезы, течь от боли. Она попыталась пошевелить руками, но не получалось. Хрупкие руки были крепко закованы в ржавые цепи. Она поморгала глазами и осмотрела место, где находилась. Холодное, темное подземелье больше похожее на заброшенные катакомбы.

В носу стоял неприятный запах какой-то травы, а во рту было настолько сухо, что

хотелось кашлять.

Элизабет размяла плечи, чувствуя, как кости затрещали, а мышцы затекли. Руки саднили, но она слабо это чувствовала. Она чувствовала лишь боль в мышцах. Слишком сильно затекло все тело. Слишком неприятно.

Рядом капала вода, скорее всего из труб, что находились под потолком подземелья.

Она попыталась зажечь огонь, но вся магия словно ушла из нее. Лиз прикрыла глаза и оперла голову на каменную стену. Ноги затекли, и она попыталась пошевелить хоть пальцами, но в ответ ее поприветствовала пульсирующая боль. Элизабет протянула ноги и вздохнула от боли. Она попыталась освободить руки от цепей. В попытках сделать это у нее невольно потекли слезы.

А что еще остается обреченному человеку?

Она не знала, спасут ли ее, но точно боялась возможного исхода. Ее сердце билось учащенно, когда ей все-таки удалось практически освободить одну руку. Элизабет выдохнула, успокоилась и продолжила освобождение.

А когда высвободила вторую руку, улыбка отразилась на сухих губах, делая ей больно. Но ей хотелось улыбаться, не смотря на боль.

Элизабет подошла к двери. Повернула ручку, но дверь оказалась запертой. Она постучала по двери несколько раз, но это не помогло. Но когда вошел он — ее мир перевернулся вновь.

— Хорошая попытка, Элизабет. — Энтони показался в просвете дверей. Он улыбался, ему удалось ослабить очередную ведьму. — Только очнулась и сразу бежать?

Он, медленно обходя ее, подошел к столику, который Лиз раньше не заметила. Набрал в шприц-пистолет немного жидкости из железной тарелки и мерзко ей улыбнулся.

А потом с помощью вампирской скорости подлетел к ней и «выстрелил» содержимое ей в шею.

Элизабет закричала. От боли, что разлеталась по венам слишком быстро. Эта жидкость жгла вены и кипятила кровь. Она кричала, так что барабанные перепонки трещали от напряжения.

— Это раствор охикума, знаешь, что это за растение? — Он положил пистолет-шприц обратно на стол. — Оно обессиливает магов, милая. Очень опасно для тебя.

Лиз сглотнула внезапно подступившую слюну.

— Будь ты проклят, высокородный козел!

Она хваталась за кусочки сознания, которое медленно начало уходить от нее. В глазах темнело, а боль никак не уходила. Сердце замедляло свой ход, а лоб покрылся испариной.

— Ты теперь здесь, милая. Я дал строк твоим друзьям в целую неделю, для твоего спасения. — Он говорил так, словно это была светская беседа, а не угрозы с его стороны. — Но даже если они успеют, ты все равно умрешь. Ник давно хотел убить тебя.

Но Элизабет практически не слышала его последних слов. Ее сознание уже уходило. А через минуту после того, как Энтони закрыл за собою дверь — ушло полностью. Ее глаза закрылись в такой спасительной сейчас темноте.

Столько книг было перечитано всего за несколько часов. Столько информации впитал его мозг. Но верного ответа он пока не нашел. Тиана по-прежнему спала. Ее сон был очень беспокойным.

А он листал книги, запоминая лишь фрагменты с них. И один был очень близок:

«Магия, пока она еще не искоренена, должна быть орудием людей, а не люди — орудием магии»

В его голове что-то защемило, ведь сейчас именно Тиана ставала орудием магии. Магия использует ее.

Она покрутилась, протяжно застонала, но глаз не открыла. Тиана спала. Скай смотрел то на нее, то в книгу, что читал. Все жители поселения были обеспокоенными, когда вернулись обратно. Один только Дэнни стоял на поле для тренировок. Он бросал огненными шарами в небо, пытаясь успокоить свои нервы. Да только все понимали — это бессмысленно. Скай видел своего друга из окна, он видел его удрученность, его волнение и злость. Но Дэнни знал, что его противник намного сильнее.

Он только нашел свою сестру и тут же ее потерял.

Книги сменяли себя одна за другой. Он читал про все стихии. Он вычитывал про разные стороны стихий. Он узнавал все больше и больше информации, но ничего из этого потока — не приносило нужного результата.

А потом он нашел ее. Голубая книга в толстом переплете темно синего цвета. На ней были знаки всех стихий. Книга была изрядно потрепанная. Он открыл первую страницу. Каллиграфическим подчерком было написано следующее:

«Моей дорогой дочери, Луизе Ридхард от Корделии Уайт».

Эта книга принадлежала семье Тианы. Ее написала Корделия Уайт и передала своей дочери. Как он думал — эта книга передавалась от поколения к поколению. В семье Уайтов.

Он перевернул листок. На втором листе был изображен камень стихий, именно его силу впитала в себя Тиа. Уайт писала много. Сначала историю камня, потом о том, как он попал к ней. Но почти в конце книги Скай нашел то, что искал весь вечер.

«Камень Стихий имеет безграничную силу и власть, ему подвластны все основные стихии: вода, земля, огонь, воздух; и второстепенные: дерево и металл. Тот, кто сможет впитать в себя силы камня — должен научиться использовать основные стихии в течение пяти дней. Иначе камень поглотит свою силу назад, а носитель умрет»

Он понимал, что у них осталось чуть меньше четырех дней. Тиана должна изучить три стихии. И тогда он будет спокоен.

Скай побежал к Дэнни. Он маг огня и должен помочь Тиане изучить огонь.

Дэнни, как и прежде бросал огненные шары в небо. Только сейчас Скай увидел бутылку текилы в руке у Дэниела. Он был разбит. В глазах пустота и туман. В голове одна лишь мысль — Элизабет. Он боялся, что больше не увидит сестру. Сначала, будучи маленьким мальчиком, он потерял родителей, потом будучи уже взрослым он нашел сестру и теперь ее у него забрали. Единственный родной человек на всей этой гребанной планете и у него его забрали.

Дэниел увидел приближающуюся к нему фигуру и узнал в ней Ская. Оно и не странно, что у него стихия воздуха. Скай — мальчик ветер. Все его мысли такие легкие и ветряные, не то, что у него — все в пожаре и глыбах сизого дыма.

— Дэнни, я знаю, что мы должны сделать!

Скай улыбался, словно нашел золотое руно.

— О чем ты?

— Мы должны обучить Тиану, управлять стихиями. Нашими стихиями.

Дэнни откровенно засмеялся. Тиана, эта девчонка, которая втянула его сестру в эту заварушку. Именно из-за Тианы Лиз может погибнуть.

— Я не буду ничему ее обучать! — Дэнни рыкнул. — Это она виновата в том, что Лиз в чертовом логове Энтони! Понимаешь?!

Дэнни глотнул обжигающий напиток из бутылки.

— Но только она может все исправить!

— Я все сказал!

Он зарычал и ушел, бросив бутылку в один из тренировочных манекенов. Она разбилась, заливая спиртным манекен.

Дэнни шел быстро, пытаясь убежать от мыслей, которые застыли в голове. А что если эта девчонка действительно его единственный шанс. Сам он никогда не зайдет в замок полный вампиров, которые в придачу вооружены до зубов. Сам он никогда не отыщет Лиз в комнатах этого замка, оставаясь незамеченным.

Все это рвало его на части.

Дэниел Янг ненавидел ситуацию, в которой оказался.

Никогда не сдавайся.

У тебя множество шансов победить,
лишь поверь в то, что ты сможешь это сделать.

Кларк проснулась с невероятным желанием убить кого-то. В ее жилах бурлила кровь, а сердце стучало слишком быстро. Рядом лежало множество книг, и сидел Скай. В его голубых глазах она видела жалость.

«Мерзкая эмоция» — подумала Тиана.

Она встала с дивана и просто ушла. К реке. Так ей захотелось.

Но ей не удалось выйти за порог здания, в котором они находились. На улице было что-то похожее на шторм. Ветер дул с невероятной силой, а дождь создавал плотный занавес из воды, видимость — нулевая.

Кларк зарычала. Но ее разум не давал ей пойти и спокойно сесть назад на диван. Ей хотелось прекратить все это.

Тиана не думая подняла правую руку вверх и закрыла глаза. Скай словно зачарованный наблюдал за этим.

Она завораживала.

Она чаровала. Но когда шторм прекратился, удивлению Ская не было предела. Тиана хмыкнула и пошла дальше, а Скай не мог понять, что сейчас произошло.

А она ненавидела. Ненавидела их всех. Чертовы идиоты. Ущербные и ограниченные. Они думают, что она маленькая девочка? Тиана покажет им свою наивность. Она покажет, кто правит балом.

— Кларк! — Скай ее окликнул. — Очнись, это же не ты!

Он понял, что с ней что-то не так, да только ей было все равно. Она посмотрела на него, словно он — ничтожный кусок дерьма; букашка под ее сапогом.

— Заткнись!

Зарычала. Попыталась успокоиться, но ничего не получалось.

— Тиа, прошу... — Он подошел к ней и взял за руку, смотря в глаза. — Очнись.

— Закрой рот иначе я сожгу тебя!

Нет чувств. Нет боли. Нет страха.

Она развернулась на каблуках и ушла. А Скай так и остался стоять у дверей совершенно удивленный и убитый одновременно.

Все руководители южных собрались в главном корпусе центрального здания. Она собрала всех. Кларк стояла возле окна и задумчиво смотрела в окно. Она совершенно точно знала, что Энтони так просто не оставит поселение. Она совершенно точно знала, что скоро будет нападение вампиров. Они уже знали местонахождение лагеря, и прийти сюда им не составит никакого труда. Кларк сложила руки на груди и развернулась в сторону верхушки правления.

Анна — руководитель продовольственной части, как маг земли. Фокс — руководитель научно-медицинской части, как целитель. Скай — руководитель части защиты и нападения, его помощник Дэнни, как одни из самых сильных магов. И Ли — руководитель хозяйственной части. Ли единственная из руководителей, не имела магических сил.

— Вы же понимаете, что вампиры не отступят? Скоро будет новое нападение.

Анна удивленно распахнула глаза. Но уверенно заявила:

— Наши стены выдержат.

— Вы действительно думаете, что они будут смотреть на ваши стены? — Кларк подошла к окну. Смутное подобие улыбки растянулась на ее губах. — Я вижу, как минимум три прохода со стороны северной стены и это только потому, что смотрю в одну точку из окна.

— И что ты предлагаешь?

Скай подошел к карте и развернул ее края. Он догадывался о проблемах стены, но думал, что рабочие уже давно исправили это.

— Ли, почему в стене есть дыры?

Русоволосая Ли виновато опустила глаза, словно ее здесь нет. Ее волосы были собраны в высокий хвост, под глазами виднелись признаки усталости.

— Мы не успеваем, Скай. — Ее голос был тихим, но твердым. — Нам не хватает людей. Люди устали, и материалов практически не осталось.

Скай понимающе кивнул.

Но не Тиана. Она не понимала, как можно быть такими ничтожными. Люди устали! Она тоже устала, но она же не жалуется.

— Значит так! — Тиана рыкнула. — Сколько людей в продовольственной части?

— 423 человека. — Анна вздохнула. — 320 женщин и 103 мужчины.

— Сектор защиты и нападения?

— 380 мужчин.

Тиана мысленно вела подсчеты. Сейчас 803 человека.

— Научно-медицинская часть?

— 185 женщин и 10 мужчин.

— В хозяйственной части 590 человек. 250 женщин и 340 мужчин.

Закончила Ли.

— У вас больше тысячи с половиной людей и вы не справляетесь? — Кларк стиснула кулаки. — Сейчас ты, Анна, отправляешь пятьдесят человек в хозяйственную часть. Этим людям хватит, чтобы убрать изъяны стены, Ли?

— Думаю, хватит.

— Дальше, как я понимаю, Дэнни хочет вернуть Элизабет?

— А ты, что не хочешь этого? — Удивленный голос Ская разрезал тишину комнаты. —

Она же твоя подруга!

— Единственное чего я хочу — это увидеть в тебе бойца, готового сражаться, а не размазню!

Она видела, как он сжал челюсти и как его скулы заходили ходуном. Но ей было абсолютно чихать. Пусть он сожмет свою челюсть до того состояния, что его зубы повывлетают, лишь бы был солдатом, а не тряпкой.

— Ты хочешь увидеть во мне убийцу, бездушную машину? — Скай грустно усмехнулся. — Ты это увидишь, Кларк.

Тиане Кларк не было дела до его пустых угроз. У нее было много других забот. В ее голове лишь одна мысль — убить Энтони. Истребить расу вампиров раз и навсегда.

Он знал, что Кларк придет. Маленькая самоотверженная девочка, обязательно придет спасать подругу. И вот тогда у нее не будет другого выхода, чем выполнить все, что ему нужно. А потом он ее убьет.

В его кабинет. В уже его кабинет влетел один из поверенных ему вампиров. Со злостью хлопнул дверью даже не удосужившись постучать перед этим. Энтони из-под ресниц посмотрел на него.

— Они начали укреплять стены! — Его голос был сбит. Чертовы южные, они укрепляют стены бетоном с частицами серебра, мои люди даже не могут к ним прикоснуться.

Энтони сильно сжал шариковую ручку, которую держал в руках — так, что она сломалась. Он опустил глаза на нее. Вот бы Кларк сломать, словно эту ручку. Эта идиотка впитала в себя силы камня. И, как он понял — не умерла. Значит, Камень Стихий ее принял. И теперь она опасна для вампиров в три раза, а может и больше.

Она решила, что сможет удержать вампиров несчастной стеной? Глупая. Энтони точно, знал, как бороться с серебром. А простой цемент — вампирам не ровня, он словно пушинка для него.

— Солдатам одеть защитную амуницию. — Он выбросил кусочки ручки на стол. — Выдвигайтесь через три часа. Тиану Кларк — не убивать. Если будет ответный удар — взять ее в плен.

Поверенный ушел. А Тони остался сидеть на стуле, рассматривая кусочки ручки, которая напомнила ему прошлое.

Он был точно так же сломан. Но пришлось научиться жить. Пришлось переродиться и быть тем, кем он является сейчас.

Ему было двадцать два, когда Эдгар его обратил. Тони рос в бедной семье, был седьмым ребенком его матери и третьим, который выжил. Его минули чума, тиф и пневмония в далеком 1578 году. Прошло слишком много время. А потом Тони подхватил корь. Тогда его нашел Эдгар и обратил. Тони за все время успел осознать, какой ценный подарок преподнес ему Эдгар, но даже за все время своей «новой» жизни Тони много раз успел пожалеть, что стал вампиром. Бессмертие утомляет. Бессмертным всегда хочется большего, они не бьют, а убивают, не целуют, а сразу берут все.

Все, что ему сейчас было нужно — утолить свою злость.

Тони хищно улыбнулся, улыбка его была настолько ехидной, что даже сам Сатана позавидовал бы. Он поднялся и направился к своей пленнице. Давно в его темницах не было

ведьмы. Давно он не издевался над ними.

Слуги, видя его, ставали по струнке смиренно. Он этим гордился. Он понимал, что в каждой истории есть отрицательный персонаж, но себя таковым не считал. Он гордился собой. Тони многого достиг в шкуре злодея, но единой его целью была Иви. А престол — приятное дополнение к годам выдержки.

Его пленница была без сознания. И это не удивительно с той дозой, что он ей вколол. Тони на секунду стало ее жалко, будто бы она не заслужила всего, что сейчас происходит.

Хотя она и вправду не заслужила. Она не должна здесь и сейчас быть. Но она здесь и это было единой правдой для него.

Тони вздохнул:

«Ей уже достаточно. Она не должна умереть сейчас»

И он ушел.

Тиане было плохо. Что-то пыталось пробиться сквозь завесу ненависти, что бурлила в ее крови. Что-то доброе. Человечное.

Ее сердце всегда билось не для себя. Сейчас же она думала лишь о себе. И ни о ком больше. Ее, возможно, задела слова Ская. Но Тиа не подала виду. Она только после них поняла насколько ей дорог этот человек.

Веки тяжелели. Дыхание сбивалось. Камень в груди не давал дышать. Слишком больно ей сейчас дышать. Она решила, что еще не поздно попросить у него прощения, жаль, только ее разум не мог себе этого позволить. Гордость в это время — забытое чувство. Но не для нее.

Тиа переборов себя вышла с кабинета и пошла к домику, в котором жил Скай. Люди работали у стены. Все шло точно по плану. Тиана улыбнулась парочке рабочих, машинально не думая хочет она того или нет. Но сердце говорило, что хочет, а разум усердно протестовал, называя рабочих — простолюдинами селянами. Без рода и племени.

Домик Ская был в секторе защиты и обороны. Она только сейчас осознала, что земли повстанцев очень большие. Они все делали сами. У них были посеы пшеницы, гречки и других зерновых, целые посадки картошки и много деревьев с фруктами. Они разводили скот и шили сами себе одежду на старых швейных машинках. Сектор обороны и защиты включал в себя не только домики жителей, но и тренировочные массивы, лаборатории вместе с кузнями. Они сами создавали оружие и пули. У них был целый город вдали от вампиров.

Скай жил в маленьком покоем на все остальные домики. Тиа постучала в дверь. Массивная дубовая дверь скрывала все, что происходило в доме. Но когда Скай появился на пороге, Тиа удивилась, каким по-домашнему милым может быть этот парень. На нем были серые хлопковые пижамные штаны, а волосы были взъерошены после сна. Тиа разбудила его.

— Скай...

— Чего тебе надо, Кларк?

Он был не в восторге увидеть ее здесь. Почему-то казалось, что она опять будет командовать и заставлять чувствовать себя неполноценным. Только он никогда не был неполноценным. К ней он старался быть максимально мягким. А Тиана расценила это, как слабость. Для него Тиана была словно Энтони в юбке.

— Я хотела извиниться.

Скай улыбнулся, только эта улыбка была отнюдь не добрая. Он очень злился на Тиану, хотя и понимал, что все ее действия — влияние камня. Та Тиана с которой он познакомился,

будучи на развалинах деревни — совершенно другая и она бы никогда не назвала его тряпкой. Его очень задели ее слова, задели мужскую гордость и принципы.

— За что же ты хочешь извиниться?

— Я... эм-м...

Она замешкалась. Не знала с чего начать. С того, что вела себя с ним, как с последней скотиной, или за то, что вела так себя со всеми? За то, что назвала его тряпкой, за то, что хамила или за то, что она виновата во всем, что здесь случилось?

Но ее раздумья прервала сирена. Громкий звук заставил закрыть уши и начать адаптироваться к вою. Это было так, словно тебя бьют по голове. Но потом ей пришло осознание того, что случилось.

«Вампиры!»

Скай забежал внутрь дома, взял куртку и, попутно надевая ее, выбежал из дому.

— Зайди в дом, Тиана!

И убежал.

Тиана широко открыла глаза, власть камня снова брала свое. Злость волнами настигла ее. Тиана развернулась на каблуках, и пошла прямо к складу с оружием. Там было много людей. Все бегали и суетились. Охрана на дальних постах уже начала огонь. Они стреляли обычными пулями, но Тиана знала, что этими пулями вампира не убить. Она открыла сейф и достала специально разработанные серебряные пули.

Зарядила обрез и пошла к эпицентру столкновения. Прямо к центральным дверям.

Отец учил ее стрелять, учил метать ножи. Но Тиана никогда не думала, что эти навыки ей пригодятся. Она мысленно успокоила себя, собрала энергию воедино и пошла дальше. Вампиры нападали. Они ломали ворота своей силой. Скай и Дэнни уже были здесь. Фокс и Ли прибежали следом за Тианой. В их руках были сверхточные дробовики. Новая модель, ибо такой Тиана прежде не видела в коллекции отца. Но она всегда оставалась фанаткой обреза. Точно и наверняка.

Анна прибежала следом. Только сейчас Тиана поняла, что Анна — старейшина. Когда ее сила в полном объеме. Она старшая ведьма из всех живущих, ее выдавало количество силы. А сила Анны была велика. Магия земли лучилась за ней шлейфом. Анна стала и боевую стойку и осмотрела периметр.

Тиана следила за Анной, и сделала точно так же как и старейшина — осмотрелась. Первым желанием было сжечь здесь все дотла. Но сидеть на пепелище совершенно не хотелось. Да и какой, собственно, смысл, если ее все равно найдут? Сейчас только хочется укутаться в теплый плед и спрятаться где-то очень далеко. Она вспомнила давно забытые чувства. Вампиров так много, что невольно вспоминается время, проведенное у Энтони. Ее транс и бесконтрольное состояние тела, то чувство, когда знаешь — смерть рядом, но твой палач в попытках сделать еще большее оттягивает твой смертный час. Зачем ему это? Может, хочет добить не делом, а словом? А потом хочет пытать, бить, насиловать, мучать? Хочется кричать, вопить от боли. Она и так уже не мала. Она как черная дыра, как пропасть, как Марианская впадина. Если болит душа, то и сердце не поможет.

Говорят, что у каждого человека есть своя звезда на небе. Она зарождается вместе с человеком и умирает в то же время, что и ее человек. Звезда Тианы на грани смерти. А так хочется обнять маму с утра, когда она на кухне готовит завтрак, посмеяться с папой над очередными новостями мира вампиров. Но ей стоит забыть о прошлом. Здесь нет ни мамы, ни папы. Нет страха. Только желание жить. Больше никто не запретит ей жить. Никто не

будет указывать, что делать. Никто не будет запрещать. Ни один из вампиров не будет указывать ей.

Вампиры успешно прорвались сквозь защитную стену созданную Анной.

Тиана посмотрела на Ская, боевая стойка, в руках новый вид автомата созданного повстанцами. Он сделал первый выстрел, сощурился левый глаз. Попал точно в цель. А потом он достал рацию и объявил:

— Отряд «Бета» группа А — к южной стене, группа Б — к восточной стене. Отряд «Омега» группа А — к западной! — Он шептал, так тихо, чтобы его слышали только они. — Спецподразделение «Альфа» к воротам у северной стены все группы!

Жители спрятались в домах, так далеко, как только могли. Мало кто верил, что Южные переживут нападение. Хотя все из этих людей проходили подобное, они переживали нападения вампиров, и выжили. И они боялись, что не выживут сейчас.

— Тиана! Я же сказал тебе спрятаться в доме!

Он подбежал к ней и схватил за руку.

— Не указывай мне! Я тоже живу здесь и имею право защищать свой дом!

— Это опасно, ты можешь умереть! — Он смотрел прямо в глаза, словно смотрел в душу. — Тиа...

— Ты идешь на смерть, а значит, и я иду, понимаешь?

Он что-то промывчал в ответ, но ей уже было все равно. Скай это увидел. И развернулся в сторону Дэнни.

— Разбейтесь на группы! — Дэнни кивнул. — Не давайте им прорваться к жилой зоне! Защищайте людей!

Люди кричали. Те, кто не успел спрятаться убежали. Матери спасали своих детей. Отцы защищали периметр. Ужас в глазах людей давал силы не бояться тем, кто сильнее. Тиана использовала магию. Ледяные лебеди вновь дрались, помогая ей. Потом она воссоздала в памяти заклинание Лиз, но силы не хватало, не хватало сосредоточенности. Отвлекали крики и стрельба.

— Дэнни, направь големов на защиту, я подключусь к твоей силе и прибавлю ее.

Мужчина нехотя кивнул.

Его големы были в виде огненных орлов. Они испускали яркое оранжевое пламя из своих крыльев и клюва. Она подключила свои силы к его големам и теперь они стали еще больше.

Вампиры прорывались все ближе, и теперь они разгромили центральные ворота. Тиана обернулась, назад оценивая возможное отступление, всего несколько шагов до дороги к жилым секторам. Она чувствовала запах смерти рядом, такой запах всегда сопутствовал при появлении новообращенных.

«Боже, они пустили в оборот новообращенных вампиров. Пушечное мясо!»

Она посмотрела вправо. Вампир бежал прямо на нее. Тиана подняла обрез. Выстрел и вампир рассыпался в воздухе кучкой пепла.

Фокс и Ли стояли спина к спине отстреливаясь от вампиров. Двое солдат стреляли из винтовок, но вампиры не умирали, они лишь отключали их на несколько минут.

Один вампир был готов свернуть шею солдату. Тиана вновь подняла обрез. Один выстрел прямо в голову. Сдохни тварь!

Кларк обернулась и увидела девочку Кэтти. Маленькая стояла прямо у входа в жилой сектор, и к ней мчался вампир. Тиана кинулась туда, перезаряжая обрез. Вампир был

быстрым. Очень быстрым.

— Грейвколд!

Она выставила руку вперед, концентрируя в ней свою магию. Вампир замер на месте. Его кожа заледенела, покрылась тонким слоем инея, и он рассыпался на кусочки.

— Кэтти, ты почему здесь?

Тиана подняла на руки девочку и понесла ее в жилой сектор.

— Я хотела посмотреть, как Скай будет сражаться с вампирами. Он очень сильный.

Тиана улыбнулась. Что-то в ней происходило. Дыру в ее сердце излечивала одна мысль о Скае.

— Я отнесу тебя в безопасное место. Ты должна идти к родителям.

— У меня нет родителей, их убили вампиры.

Тиана ее понимала, как никто другой. И Скай понимал эту девочку. Тиа видела, что эти двое любили проводить время вместе. Кэтти любила Скаю словно он ее старший брат или отец.

— Найди кого-нибудь из старших и спрячься. Скай потом расскажет тебя, как ему удалось победить.

Девочка кивнула.

— Он уже спасал меня однажды. — Девочка сильнее обняла Тиану. — Когда убили моих родителей.

Скай был для малышки Кэтти героем. Он спас ее.

Взрыв. Очень мощный взрыв заставил Тиану вздрогнуть. Что там происходит ей оставалось лишь гадать.

Малышку она оставила возле дома Шейлы и убежала обратно.

Она быстро вернулась назад. Так быстро Тиана Кларк еще никогда не бежала. Ноги заплетались, дыхание сбилось. Но она продолжала бежать.

Возле центральных ворот все изменилось. Вампиры взяли верх. Их было слишком много. Много солдат были убиты. Маги были в плену. Вампиры держали их очень крепко.

Один из вампиров, по запаху — старый. Стоял прямо над Анной. Склоняясь к лежащей на земле женщине. Она потеряла много крови и силы. Он поднял ее за волосы.

— Каждый имеет свою цену, Анна. — Парировал вампир. — Какова твоя цена?

— Я не продаюсь! — Голос принадлежал Анне. Изнеможенной Анне.

— Тогда тебе лучше умереть. — Прорычал вампир. Затем он прокусил ее шею. Выпивая ее жизнь практически до дна.

Это действие заставило Тиану рвануть в эпицентр. Анна лежала на земле полу в луже крови. В руке скомканный платочек. Седые волосы выбились из незамысловатой прически. Голубое платье окрасилось в алый цвет.

— Анна! — Ее истеричный крик, совсем не похожий на человеческий.

Тиана со злостью уставилась на вампира.

— Ты! — Она кричала. — Я убью тебя!

Тиана выпустила силу камня. Все стихии уплелись в одну. Она направила силу на вампира. Его откинуло в сторону. Потом Тиана еще раз направила свою силу, но уже на другого вампира, того что держал Скаю. Оба вампира превратились в кучку пыли.

Остальные вампиры кинулись убежать. Эмоции переполнили ее сознание. Оно и не странно. Она знает эту солнечно-яркую женщину всего ничего, у нее даже не было времени научиться ее ценить. Все это время Тиа воспринимала ее как должное. Как то, что есть, было

и будет. Сейчас, когда ее жизнь держится на волоске, она научилась ее ценить. Вампиры бежали, ну скорее попытались убежать, но эмоции, которые бушевали, бурлили в ней нескончаемым потоком, были сильнее и быстрее их. Огонь вырвался на свободу. Огненные шары полетели в вампиров. Рандомно попадая им в лицо, в живот, в спину. Они кричали, кряхтели, выли от боли, но, несмотря на все ее попытки, некоторым удалось убежать. Возможно, это нормально. Все великие мастера боя говорят, что во время нападения эмоции не должны править над сознанием. Эмоции взяли надо Тианой верх.

Она кинулась к Анне. Женщина лежала неподвижно, пульс был еле ощутим. Она открыла глаза и улыбнулась уголками губ. Карие глаза, которые потускнели с возрастом, выражали умиротворение.

— Никому не доверяй, Тиа. — Прошептала женщина. — Доверяй лишь своему сердцу. Просто знай, кто твой настоящий враг.

Это были ее последние слова. Никому не доверяй. До жути смешно, она не доверяла никому пока не пришла сюда. Теперь ей нужно опять забыть о доверии. Глаза Анны Джонсон закрылись навсегда.

Тиана думала над последними словами Анны, кто ее настоящий враг? Энтони ее враг. И только он. Мама говорила так же.

Смерть Анны стала толчком для Тианы. Теперь злость граничила с ненавистью. Она вспомнила все, что делал Энтони. Вспомнила все, что он творил с ней, ее родителями, Элизабет.

Элизабет должна жить! Все о чем сейчас думала Тиана. Помутнение из-за камня практичекми прошло. Она смогла его побороть. Но осталось в ней что-то, что делало ее сильнее. Сильней, чем она была раньше. Сильней, чем все остальные.

Гнев научил ее спокойствию. Жуткому спокойствию. Зачем ей тратить свои силы, нервы и чувства на мелкую шавку, которая возомнила себя великим правителем. Энтони ничего не добился сам.

Тиана сделала выбор в пользу людей, которые ее приютили, дали одежду и еду в тяжелый даже для них период. Сейчас круг сомкнул свои концы. Террор рождает страх. А смерть рождает террор, которым упиваются вампиры. Предрассудки сеют страх, новый страх, который заставляет людей подчиняться. Так было, и так будет вопреки. Но она изменит все. Она изменит строение этого мира. Пусть даже это будет стоять ей жизни.

«Я благодарю тебя, Скай, что дал мне почувствовать себя особенной! — думала Тиана. — Мне пора отплатить тебе и всем людям, которые были добры ко мне»

Тиана нашла именно то заклинание, что должно спасти всех. Заклинание смены облика. Она продумала все до последних деталей. До всех мелочей.

И сейчас пора все изменить.

— Некоторые должны совершать ошибки.
Некоторые должны немного марать руки в крови.
Некоторые из нас — просто люди!

Горная местность насыщала меня своей силой. Дарила ощущение наполненности. Дарила свое могущество.

Много аспектов нашей жизни невероятно болезненны. Например, терять близких или платить по счетам. Аспекты жизни ведьмы еще более болезненны. Мы находимся в постоянной опасности. Мы подвергаем наши жизни опасности только ради того, чтобы спасти других. Как там говорится: «Равенство, первенство, самопожертвование»? Смешно, не правда ли? Все мы рабы системы и разрушить то, что строилось годами — невозможно. Когда-то девушки моего возраста фанатели от рок-звезд, а сейчас даже и в помине нет такого понятия, как «звезда». Популярность — противоречие системе. Оно и не странно — бездумными управлять легче. Все решают без твоего участия, никому не интересно, что можешь думать. И если кто-то пытается показать миру, что люди по своей природе способны думать, его, в лучшем случае, сажают в тюрьму. Сейчас девушки моего возраста думают, как выжить.

Смерть старейшины пошатнула всю нашу жизнь, много перестали существовать из-за недостающего звена. Из-за смерти лидера. Хотелось бы жить, как раньше. Вкушать любовь родителей, слушать насмешки сверстников, но никак не спасать мир. Слишком тяжелая ноша.

Что я имею сейчас? Двоих магов, точно таких же, как и я, одного парня, на котором полностью помешена и себя вовлеченную в миссию явно не для моих сил и ума. Странно это — когда жизнь меняется в одно мгновение.

Для своего заклинания я позвала Фокс. Единственная, кто был ко мне очень холоден и кто, я была уверена, не расскажет Дэнни и Скаю, куда я направляюсь и что задумала.

Я образовала круг из трав внутрь, которого стала сама, предварительно взяв в руки листок с заклинанием и бутылочку с зельем.

Я посмотрела на Фокс, на ее задумчиво-неуверенное лицо. На ее рваные движения. Я понимала, что она нервничает.

— Если я не вернусь, скажи Скаю, что я полюбила его с первого взгляда, хоть и долго разубеждала себя в этом. — Я посмотрела прямо ей в глаза, и она меня понимала. — Скажи, что я не хотела его покидать. Скажи ему это, Фокс, прошу...

В кругу было жарко, атмосфера спокойствия и умиротворения несмотря на явно повышенную температуру. Я оглядела лист и начала читать:

Высшая сила, к вам взываю!

Кровью Вас я заклинаю

Я — это свет дня,

Никого нет сильнее меня.

Кровь от крови

Я зову,

Пусть стану не собой

Пусть навею я туман в сознание людей

Пусть скрою свой облик.

Магия — дополняет нас. Еще с рождения ведьма понимает, что она особенная. Я это чувствовала. И неважно, будь ты черный маг, будь ты белый или ты не определился со стороной покровительства — ты автоматически становишься особенным.

Мощный поток энергии пронзил мое тело. Боли не было, только странное чувство горечи. Будто меня пронзила молния. После прочтения я выпила зелье. Трава вокруг вспыхнула огнем, он стремительно побежал в разные стороны. Я вспыхнула словно факел, словно спичка. Плавающие волосы развевались. Боль пронзила все тело. От отчаянья с груди вырвался душераздирающий крик. Такое чувство, что кожу живьем сдирают. Немыслимо. От этой боли я отключилась.

Черные кудрявые волосы маленькими змейками спустились по плечам, сменяя собой ярко рыжий цвет. Магия не сменила цвет глаз, но забрала с собой взгляд полный надежды и заменила его полным отречением. Болезненная худоба сменилась пышными формами, рост в метр шестьдесят пять, стал больше сантиметров на десять так точно. Неухоженные ногти стали красивым маникюром. Кто это? Это же не я! Хотя взгляд в пустоту мне до боли казался знакомым — это мой взгляд. Эта девушка в зеркале красива. Страшно красива. Но я форме предпочитаю содержание. А что содержится внутри? Запуганная девочка, которой сказали спасти мир. До жути смешно.

Сейчас я держу свой путь в поместье, там меня должна встретить Руна — знакомая Фокс, и провести внутрь. Сегодня с самого утра льет дождь. Холодно и я уже вся промокла. Мама всегда любила такую погоду, а отец просто ненавидел. Я же унаследовала их любовь и нелюбовь частично. Иногда я очень хочу дождя, а иногда, как сейчас — его ненавижу. Огромное здание находится в самом центре, туда не ездит общественный транспорт. Да и зачем ему туда ездить? У каждого жителя поместья есть личный автомобиль.

Где же ты, справедливость? Справедливость, это ты? А, нет, это птичка пролетела! Да, сарказм и только. Что еще может думать мокрая, замерзшая девушка? Те черные волосы, которые были кудрявыми — распрямились от воды, макияж потек, а одежда прилипла к телу. Этот образ резко противоположный мне, мой на весь день и всю ночь, до этого момента я должна решить все проблемы в этом поместье.

От поместья меня отделяло несколько километров, ноги ужасно устали. Я почти валилась с ног. Волосы намокли, я, шмыгая носом, продолжала идти. От Южных я выехала на одном из мотоциклов, которые, как мне сказала Фокс — очень любил Скай. Про него мне хотелось слушать все больше и больше. Я словно губка впитывала информацию о нем.

Как только я увидела его в первый раз — поняла, что он мой идеал. Хотя еще тогда, я была в розовых очках. Тогда я думала, что люблю Энтони.

Улицы пусты. Людей здесь нет. А все вампиры давно нашли жертву на сегодняшний ужин.

Пока я думала о Скае и не следила куда иду — почувствовала резкий сигнал и сильный толчок, который попал прямо по моим ребрам. Чей-то жуткий визг, скорее всего мой и громкий хлопок двери салона машины.

— Дура, ты, что не видишь, какой свет горит? — Резкий, немного грубый бархатный голос. Голос Энтони. Его я узнаю из тысячи. — Поднимайся!

Мне не надо было даже думать о непослушании, ибо я уверена, что он догадается, кто я такая. Не часто ему отказывают.

— Простите, я... я... — Сейчас я напоминаю себе рыбку, в безмолвных попытках оправдаться. — Задумалась, сэр.

— Садись в машину. — Серьезный, холодный, приказной тон. Так и хочется возразить, но я не могу.

Серебристо-черная «Lamborghini», машина, на которой меня сбили прямо на пешеходном переходе. Красивый автомобиль и, наверное, достаточно дорогой.

— «Veneno» — Тони посмотрел на меня. — Машина — «Lamborghini Veneno».

— О! — Я воскликнула. — Их всего три экземпляра в мире.

— Осталось два. — Тони улыбнулся. — В 3015-том году миллионер Томас Хенувей взорвался на такой же.

— Ясно. — Буркнула я.

— Куда тебя отвезти? — Мне послышалось или мою скромную персону, ту которая бросилась ему под колеса, он хочет подвезти?

— Э-э-э в королевское поместье, сэр.

— Как тебя зовут?

— Джинжер Андерсен.

Имя Джинжер Андерсен придумала Фокс. Она сказала, что нужно что-то, что не выдаст меня. Имя Тиана уж сильно натывает на мысль, что я не та кем кажусь.

— И зачем же тебе, Джинжер Андерсен, в поместье? — Его игривый тон меня настораживал.

— Там работает моя мать, и я должна начать работать вместе с ней.

Дети слуг всегда работают вместе с родителями. Это так сказать их предназначение. Мои родители были достаточно обеспечены и прислуживать кому-то, у них не было нужды.

Сегодня утром я и Фокс составили план действий. Я должна найти компьютер, и на нем в свою очередь найти в каком крыле поместья он держит Элизабет. Потом я должна вместе с ней убраться из поместья.

— Как зовут твою мать? — Его голос был туманным, далеким от того, что происходит.

— Руна Андерсен.

Он задумчиво поднял бровь. Сжал руками руль и посмотрел на меня.

— Найди свою мать, Джинжер. — Он посмотрел на меня и нагло улыбнулся. — И приходи ко мне, надо с тобой серьезно поговорить.

В этот момент мне стало немного страшно. Он не мог так быстро меня раскусить. Или мог?

Я вошла в комнату Энтони, пока тот уехал, забрав из нее документы. Эту комнату я знаю очень хорошо. Она была моей личной тюрьмой, и моим личным обманом. Я помню все, что он делал здесь со мной.

Меня всегда удивляло, как столь безжалостные существа так долго держат правление всем миром. Как у них получается? Они же хищники и живут только своими инстинктами.

Когда-то моя мама рассказывала мне легенду, про первую убитую вампирами ведьму. Катерина Смирнова — карпатская мольфарка. Женщина, которая вошла в легенду. Блондинку сжигали в национальных одеяниях Украины. Женщина никогда не снимала вышитую сорочку и очень часто говорила чистым украинским языком. Силе и воле этой

женщины можно было позавидовать. Белые волосы и ярко-голубые глаза, мама говорила — люди думали, что Катерина носит линзы, но нет. Ее глаза были голубые, как весеннее небо. Катерина не признавала нового правительства. Когда ее сжигали, последним желанием был стакан воды. Пока Катерине несли стакан воды, она успела призвать грозовые тучи. Огонь зажечь не удалось. Катерину повесили.

В 2017 году очень много людей не признавали правительство, но одно показательное убийство изменило сознания людей. Смена правительства произвела до технологического кризиса. Наш мир не развивается, мы не изобрели ни бластеров, которые стреляют лазерными лучами, ни летающих скейтбордов, точнее изобрели еще в далеком 2017 году, но не выпустили в продажу. Много существует легенд, как вампирам удалось продержаться так долго, да и вообще продержатся. В последнее время я уверена — без магии не обошлось.

Компьютер Тони стоял на том же месте, что в прошлый раз.

«Зайти в правительственный сервер, можно с любого компьютера в поместье. Но обязательно проверь, подключен ли он к локальной сети»

Фокс дала мне точные инструкции. Я осмотрелась по сторонам и подошла к двери, заперев ее на маленькую защелку. Флэшка, которая до этого находилась у меня в кармане, теперь была в системном блоке. Программа подбора паролей быстро справилась со своей задачей. ПК Энтони заработал. На рабочем столе фото его самого одетого только в одни темные боксеры. Загорелое тело Аполлона. На рабочем столе куча ярлыков. С помощью программы я зашла на сервер в базу данных, где хранится подобная информация. Видео из камер наблюдения транслировалось онлайн. Лиз была в правом крыле, камера номер семь. Я нашла очень много файлов и информации. Загрузила на флэшку и открыла дверь. Здесь мне делать нечего, можно, уходить.

Сейчас я жалею про все, что делала под действием камня. Он полностью затмил мой разум. А я как марионетка поддалась. Хотя я хорошо понимала, что не могла так просто избавиться от его действия. Силы стихий все еще находились во мне. И они словно кипятик обжигали все тело.

Но уйти я не успела. Я услышала голоса за дверью. Среди них я точно слышала голос Энтони. Все, что я успела — спрятаться в шкаф. Его одежда пахла чем-то очень приятным. Чем-то восхитительным.

Дверь хлопнула, и я услышала шаги. Мысленно я перекрыла все потоки запах и энергии от себя. Я очень боялась, что он унюхает меня.

— Что произошло, Сноуп?

Я слышала, что Энтони включил компьютер.

— Повстанцы отбили нашу атаку. Рыжая девка — перебила половину наших. — Он вздохнул, прокашлялся. — Но нам удалось убить старшую ведьму. У них больше не будет защитной магической стены.

Моя злость начала закипать. Я слишком сильно боролась с желанием покинуть свое убежище и убить чертового гада.

— Кларк... — Протянул задумчиво Энтони. — Вы убили старейшину Анну Джонсон. Это хорошо. Что с Кларк?

— Жива.

— Тоже хорошо. — Сказал Энтони. — Значит, она скоро будет здесь.

Энтони что-то распечатал и выключил компьютер.

— Я должен сегодня съездить в Намору. — Энтони говорил воодушевленно. — Забрать

соглашение на смену правителя. Ты должен следить за передвижениями Южных и докладывать мне. Когда она доберется до поместья, я обязан обеспечить самый «теплый» прием.

Они вышли. Захлопнулась дверь. Я просидела в шкафу еще несколько минут для подстраховки и вышла за дверь.

Значит, он ждет меня. Ну, я думаю, его удивлению не будет предела.

Я спустилась в подвал. Слуги работали, и мне удалось незаметно пройти мимо них. В темницах было тихо.

Я быстро нашла темницу, где была Лиз. Ключ висел на щитке справа. Я тихо пробралась к нему и сняла с крючка. Подошла к кованной металлической двери и вставила ключ в скважину. Он громко щелкнул. Прибавив немного силы, я открыла дверь.

Она была измученной. В нос ударил невероятно противный запах. От него хотелось кричать. Орать, словно кто-то ломает кости. Я поставила барьер из магии камня, стараясь не отключиться. Запах был отвратным. И из-за этого запаха мне казалось, что мою силу высасывают из меня.

— Элизабет, очнись!

Я потрепала подругу по щекам, но результата не было. Мне нужно вывести ее из этой комнаты. Из темницы. Из поместья. Тогда ей станет лучше.

Я настроила свой разум на магию металла и начала постепенно обрывать оковы на руках Элизабет. Они гнулись очень медленно. Лиз попыталась открыть глаза, протяжно вдыхая воздух, но как только воздух занял ее легкие — она опять отключилась.

Мне удалось освободить одну ее руку, а потом и вторую. Я подняла Элизабет за руки и перекинула одну ее руку за свое плечо. Лиз была легкой словно пушинка. Я вывела ее из темницы и повела к черному входу. Там должна ждать Руна вместе с машиной, чтобы довести нас к поселению повстанцев.

Во дворе действительно стояла машина с Руной за рулем. Я усадила Элизабет на заднее сиденье и захлопнула дверь.

А потом встретилась с самыми опасными зелеными глазами на свете. С его глазами. Энтони стоял у черного входа и нагло улыбался. Я отошла назад, впираясь спиной в заднюю дверь машины, и уставилась на него. Тони улыбнулся. Нагло улыбался, будто разгадал вселенский заговор.

— Вы хотели обвести меня вокруг пальца?

Он начал подходить ближе.

— Еще шаг и я сожгу тебя!

В этот момент я не узнавала собственного голоса. Я никогда не была столь смелой и решительной. Я всегда была запуганной маленькой девочкой, которая тени своей боится. Камень полностью меня изменил, но я постепенно учусь владеть им. И в последнее время, как мне кажется, я делаю успехи.

— Тиана...

— Как ты узнал, что это я? — Я махнула рукой Руны, чтобы та ехала в поселение, а сама сделала шаг вперед. Он хотел что-то сказать, но я его опередила: — Как!?

— Твои глаза... Слишком голубые... Таких глаз больше нет ни у кого.

Мне почему-то стало смешно. Глаза? Он сейчас серьезно? Вампир, который смотрит на глаза?

— Энтони, когда ты был бесчувственным — нравился мне куда больше. — Я подняла

правую бровь. — Не разочаровывай меня еще больше.

Он подошел ближе. Схватил за предплечье и поволок в темницу.

— Мы подождем полнолуния, и ты оживишь Иви. — Он сильнее сдвинул мою руку. — А потом я тебя убью.

— За магию всегда нужно платить, Тони.

И это не обойдет тебя стороной.

Элизабет очнулась от внезапно накатившего гула. Люди о чем-то спорили. Лиз простонала и поднялась. Осмотрелась и поняла, что она в поселении. Как она здесь оказалась — из сознания вылетело. Девушка поднялась и пошла на источник шума.

В центре толпы стояли ее брат и Скай. Рядом с ними Ли и Фокс. А их окружили жители поселения.

— Тиана, рискуя собой, спасла Элизабет. Рискую собой, осталась в поместье Энтони. — Кричала женщина, которую Лиз видела впервые. — Она спасла жизнь и мне.

Тиана спасла ее. Благодаря Тие она сейчас в эту секунду здесь, жива и невредима. Тиана — ее спасла. Ценой своей свободы. Лиз хотелось плакать. Когда же все будет хорошо? Когда они, наконец, начнут жить?

Она наблюдала за Скаем из своего укрытия. Маленькая девочка Кэтти увидела Лиз. Малышка улыбнулась.

— Тиана спасла меня от вампиров. — Ее голос словно давал веру в добро. Веру в саму Тиану. — Она спасла меня, но не спасла Анну.

Люди затихли. Все молчали, понимая, что пусть Тиана не идеальный герой. Но она единственный герой, которого они имеют.

— Мы должны ей помочь. Пора закончить все это. — Скай вышел вперед. — Кто со мной? Я понимаю, что многие из вас захотят остаться здесь, и я вас не виню. Если надо я пойду один.

Люди молчали. Молчал Дэнни, молчала Фокс. Маги молча наблюдали за Скаем.

— Я пойду!

И Элизабет не выдержала. Она пойдет и спасет свою подругу пусть даже ценой своей жизни.

Для него это событие стало переломным. Как и у каждой истории — есть переломный момент. Так и здесь. Тиана. Какой бы она не была — Скай хотел, чтобы она была рядом. Но сейчас она слишком далеко.

«Ты идешь на смерть, а значит, и я иду, помнишь, Тиа?»

Она научила его чувствовать. Те давно забытые чувства, которые плотной стеной скрыла добродетель. Он старался быть хорошим, совершенно не чувствуя в себе доброты. Ее выбил Энтони. Именно тогда, когда издевался над ним в темницах своего поместья. Когда Скай молил о пощаде, когда в его жилах бежал обжигающий раствор охикума. Чертово растение, которое делало любого мага — ничтожеством. И хорошо, что мало кто об этом знал.

Правда, хватало одного Энтони.

Элизабет, которая еще несколько минут была без сознания — теперь с крепкой уверенностью, что пойдет спасать Тиану стояла у входа в библиотеку. Дэнни напрягся. Он не хотел потерять ее вновь.

— Лиззи, ты никуда не пойдешь!

— Нет, Дэниел, я иду! Она моя лучшая подруга. — Элизабет твердой походкой шла к брату. — Она единственная подруга, которая у меня когда-либо была.

Скай вздохнул. Она многое сделала для Элизабет. Тиана готова жизнь отдать за нее. И никакое действие камня — не отнимет этого. Она сильнее камня, пусть даже бывают моменты, что камень берет верх. Он очень жалел, что Тиана впитала в себя его силу, но время вспять не повернуть. Увы.

Не будь дураком, Скай.

Элизабет слишком слаба и может погибнуть. Он ее не пощадит. Он ее не щадил, это видно по ее глазам. Они такие же, как и у тебя. Изломленная душа, которая ищет спасения в другом человеке. Ты не искал спасения в людях. Ты искал его в оружии, в ненависти и злобе.

Она умнее тебя, Скай. Намного умнее.

Она не обозлилась на весь мир. У нее не летят искры из глаз.

Лиз подошла к толпе и стала рядом со Скаем. Дэни недовольно цокнул, ну не могут эти женщины просто посидеть дома. Почему они всегда везде суют свой нос?

Элизабет была очень бледной. Дэни смотрел на нее и думал:

«Ну, куда тебе идти в бой? Ты же с трудом на ногах стоишь»

Хотя вслух он этого не сказал, заранее знал ответ. Она пойдет даже если будет смертельно ранена, даже если до конца света останется десять минут. Элизабет будет рисковать всем, но пойдет спасать Тиану. Это достойно уважения. Ее сумасшествие достойно уважения.

— Я с вами.

Дэни вздохнул, но стал в круг. Он не может допустить, чтобы его сестра пошла туда сама. Без него. Он — воин, и он будет сражаться.

Энтони захотел войны — он ее получит.

Я умираю?

Или сплю?

Состояние невесомости давит на черепную коробку, словно на ней лежит мраморная могильная плита. Хочется кричать.

Я стою рядом с женщиной, руками протираю глаза и понимаю, что это та самая странная родственница — Корделия Уайт. Она была привязанная к стулу, голова опущена, волосы полностью прикрыли ее лицо, но я узнаю ее по наряду.

Потом в комнату входит молодая девушка. Темно-русые волосы сплетены в красивую косу, на лице усмешка. Она излучала стервозность каждым своим движением. Но так же она умела завораживать.

— Корделия. — Довольно протянула девушка и подняла рукой волосы женщины. — Рада видеть.

Корделия открыла глаза и поморщилась.

— Иветт... — Шепот Уайт был похож на приговор. Словно ее засудили к казни. — Тебя же убили!

— Меня не так просто убить. София разве не сказала тебе?

— Нет.

— Заклинание защиты, от Софии Биркли. Нас невозможно убить, я и Энтони.

Уайт сглотнула. Закрыла глаза и нервно выплюнула:

— Если выбирать из двух зол, то ты — самое большое зло на планете. Твой собачонка Энтони — ничтожество. Если равнять его с тобой.

— Может быть.

Иветт радостно запрыгнула на стол, стоящий рядом и свесила ноги. Она улыбалась.

— Ты нам не помешаешь, Корделия.

— Я так не думаю. — Уайт начала использовать остатки своей магии, которая была на пределе. — У старых грехов длинные тени, не так ли, Иви?

— О чем ты?

Но Корделия не ответила. Она направила поток магии и прочитала неизвестное мне заклинание. Иветт зашипел, а потом начала кричать. Вампирская стража ворвалась и схватила Корделию, но было поздно.

Иветт замертво упала на землю. А потом в комнату забежал Энтони.

— Иви! Нет! Иви! — Он поднял ее тело. — Что ты сделала?!

— Остановила все процессы жизни в теле.

— Верни ее! — Он кричал. — Живо!

— Вас уничтожат. Вот увидишь, маги трех стихий. Огонь, вода и воздух.

Она перевела взгляд на маленькую неровность в каменной стене темницы. словно передавала послание.

— Что? Что это значит?

Но Корделия Уайт замертво упала на холодный пол темницы.

Я очнулась в той же темнице, в которой Энтони держал Лиз. Это был сон или видение, я не могла понять до определенного момента: я — нахожусь в той же темнице, где много лет назад умерла Корделия Уайт. И я видела это место, куда она указывала взглядом.

Отстегнуть скрепляющие мои руки наручники было очень просто. Из-за камня стихий мне подвластна магия металла. И она оказалась очень полезным приобретением. Полезным, чтобы сделать все, что мне надо и не быть пойманной. Потому, что я уверена — Энтони не должен узнать, что в том тайнике. Там, наверняка, что-то есть. Я пробралась туда и достала кирпич со стены. Внутри была записка:

«Здравствуй,

Если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Скучная реалья. Мое имя Корделия Уайт и я считаюсь самым сильным магом своего времени. Это я иссушила и забрала жизненные силы Иветт Биркли. Хотя, пока этого не произошло, я сижу в этой темнице и жду ее. А потом все случится. И я, скорее всего, умру. Мои силы на исходе. Они отняли у меня все. Я знаю, что твоя миссия — вернуть Иветт. Но, не делай этого! Она — сущее зло!

Иветт Биркли посодействовала массовым расправам над ведьмами. Она убила свою сестру Софию из-за того, что та была ведьмой.

Прошу, закончи мою миссию. Прочитай заклинание иссушения на Энтони. Они с Иветт — неуязвимы и я не знаю, как можно их убить. Но иссушение — самый действенный способ пока не найдется план убийства. Заклинание я написала на обороте этого листа.

P. S.

Просто помни, кто твой враг и не дай ему победить.

С почтением, Корделия Уайт»

Он был из тех детей, которых бросили родители. Только его отличало то, что они не хотели его бросать. Скай не помнил маму и папу, только потому, что их убили вампиры. Его вырастили повстанцы и Анна. Она заменила ему и мать и отца. Она всегда была добра к нему, всегда его наставляла и помогала советами, как сделала бы настоящая мама.

Сейчас он — разбит.

Это не странно, ведь того человека, который был вместе с ним на протяжении всей жизни — нет. Его постигла та же участь, что и родителей.

Это грустно и больно одновременно.

Скай стоял прямо возле могилы Анны. Рядом две могилы его родителей. Он точно помнил день их похорон, тогда было очень холодно, и капал дождь. Весь мокрый, грязный от болота мальчик стоял и не понимал происходящего, он не понимал, почему мама и папа уснули и их закидывают землей. Он не плакал только потому, что не понимал, что происходит.

А сейчас же его сердце полностью разбито.

Скай мечтал отомстить, мальчишкой он пробрался в поместье короля и хотел его убить. Тогда-то он и познакомился с Энтони.

Глупо, правда?

Д'Эпермон был совершенным палачом. Его пытки не сравнить ни с чем. Просто нет сравнения. Одна только надежда, что Тиана ему нужна с полными силами, и он не будет показывать ей свое мастерство. Его изощренные пытки — невероятно болезненные и даже убийственны.

Сейчас было жизненно необходимо ее обнять и убедиться, что ей ничего не угрожает. Скай даже не знал, как назвать их отношения. Дружба? Да нет, скорее всего, нет. Он хотел быть больше, чем друг. Он хотел быть рядом с ней всегда.

Сейчас они собираются на войну. С самым могущественным злом на этой планете. С Энтони, с его личным палачом.

Их было всего трое. И лишь двое из них — воины. Лиз, как Скаю кажется, будет только мешать. Но война создает своих воинов. И они — сильнее сотни врагов.

Сегодня все начнется. Скай покрутил в руках баночку зелья, которое ему когда-то дала Анна.

«Это зелье, которое телепортирует тебя в нужное место. Используй с умом, такого больше нет ни у кого»

И Скай считал, что сейчас именно тот момент, когда зелье должно быть использовано.

Он вспоминал все свои действия, все что он сказал и сделал. Жаль, что прошлое не изменить. Он слишком много наговорил Тиане. Что было бы, если бы он не сказал тогда ей грубость в ответ? Может она сейчас была бы здесь? И ее жизни ничего не угрожало бы.

Ах, если бы...

Скай сидел за письменным столом Анны, который теперь принадлежит ему. Новый старейшина. Самый старший маг в поселении. Только быть им Скай не хотел. Это не его стол и не его кабинет. Он принадлежит Анне. Он всегда будет принадлежать ей.

Дэнни вошел в кабинет. На лице минимум эмоций. Кожаная куртка перекинута через плечо. А белоснежные волосы рассыпались волнами на его голове.

— Что с тобой, Скай?

Голос Дэниела — тверд, словно кусок камня, который режет по стеклу.

— Она не должна умереть, Дэнни.

— Ты влюбился в нее? — Дэнни вздохнул. — Да?

— Я не знаю. — Скай почесал затылок. — Нет, скорее всего, нет. Просто я хочу видеть ее рядом с собой живой и невредимой.

— Если ты хочешь этого — сделай все, чтобы быть с ней. — Дэнни прикрыл глаза. — И плевать на все.

— Я знал, что ты меня не бросишь, друг.

А Дэнни только сейчас осознал, что если бы и бросил, то обязательно вернулся бы. Скай — его единственный друг. Когда Лиз говорила про Тиану, он увидел в ее глазах — глаза Скай, когда он ценой своей жизни спасал его. Когда он чуть не умер, но помог ему спастись от вампира. Это достойно того, чтобы бороться с ним рука об руку и спасти жизнь той, что украла его сердце.

— У нас ровно три часа на сборы. Предупреди Элизабет.

Дэнни кивнул и ушел.

Энтони вошел в темницу ровно в девять вечера. Его окрыленное состояние немного удивило Тиану, но она не подала вида. Если она будет следовать своему плану — все будет идеально. Сначала она уберет защиту вампиров от солнца, а потом иссушит Энтони, как Корделия в свое время иссушила Иветт.

Он улыбался. Едва заметные морщины вокруг глаза делали его фарфоровое лицо, каким-то живым что ли.

— Как дела, Тиана?

— Отлично. — Тиана усмехнулась. — Я вижу, что у тебя тоже. Улыбка прямо до ушей.

— Не дерзи.

Он оперся на стену.

— Я не видела более убогого существа, чем ты.

Тиана оперла голову на стену и тяжело вздохнула. Стены давили на мозг. А присутствие человека, из-за которого рухнула ее предыдущая жизнь — и вовсе заставляло кровь обжигать вены, а сознание билось в конвульсиях в попытке свершить месть.

— Кларк, единственное убогое существо сейчас ты.

Он со злостью сжал зубы. Энтони и сам не знал, почему он сюда пришел. Мог же просто дождаться полночи и все. Но нет! Он хотел потешить свое самолюбие.

И все складывалось, как нельзя идеально. Николас уехал. Полночь уже вот-вот наступит, а Кларк сама пришла в его руки. У него есть все компоненты: камень, полнолуние, ведьма из рода Уайт.

Скоро милая Иви оживет. И все будет как прежде. Все будет хорошо.

Кларк улыбнулась. Она выглядела словно змея. Словно кобра, которая вот-вот ужалит. Такую Тиану, Энтони видел первый раз. И именно сейчас она напомнила ему Иветт. Стервозная улыбка, красивые глаза. Они были похожи. Характером. Только у глупой Тианы была такая же глупая надежда, от чего Иветт давно избавилась. Иви не надеялась, она жила каждый день, словно он последний. И в итоге один из дней чуть не стал для нее последним. Но Иви никогда не была глупой, у нее всегда был план «Б», и план «С», и дальше, аж до конца алфавита. Она верила, что нет безвыходных ситуаций.

И Тиана сейчас очень напоминала Иветт.

Ему с каждой секундой становилось дурно.

Она смотрела на него из-под ресниц. Словно пожирая глазами. А в голове крутились лишь одни слова:

«Я никогда не сдамся! Я воин и тебе, Энтони, меня не сломить. Ты сломал меня однажды, и теперь я сломаю тебя, заставлю собирать свою сломанную жизнь по кусочкам, а потом сломаю ее вновь. Ты можешь забрать мою жизнь, можешь отправить меня в ад, но без тебя я не уйду. Я заберу тебя с собой!»

Энтони скучал за Иви.

Он скучал по их вечерам, которые каждый раз были уникальны. Иви умела удивлять. А Тони любил, когда она удивляла.

Но скоро все вернется на круги своя.

— Вы готовы? — Спросил Скай. — Я разолью зелье вокруг нас.

Брат и сестра кивнули. Они были готовы.

— На счет три, вы должны поджечь зелье.

Скай сделал из зелья круг и все трое, они встали в него.

— Раз.

Они взялись за руки.

— Два.

Дэнни зажег огонь, его руки полностью покрылись огнем. Его действия повторила Элизабет. Они были готовы. Огонь — стал их душой.

— Три!

Скай направил поток воздуха прямо в центр круга, где они стояли. Воздуха становилось слишком много. Дыхание сбивалось. Но они продолжали стоять.

А потом картинка, которую видели глаза — изменилась. Они стояли посреди комнаты поместья. Лиз точно помнит, что была здесь. И точно помнить, что это та комната, где они с Тианой жили.

— Вы в порядке? — Спросил Скай.

Брат и сестра дружно кивнули.

Только воспоминания словно тысяча ножей, резали сознание. Элизабет помнила, как ее — почти бессознательную приволок сюда Николас. Как он стал ее личным палачом. Она помнила все. Ее слезы, которыми пропиталась подушка кровати, что стояла слева. Ее кровь, которой практически залит стол. Она не нашла взглядом белого ковра, который стал красным после последней трапезы Николаса. Остался только вымытый слугами паркет и воспоминания в ее голове.

— Эта дверь должна нас вывести из комнаты в коридор. — Скай достал карту поместья и озадаченно осмотрел ее. — Наверное.

— Это дверь в ванную. — Хмыкнула Элизабет. — Другая дверь ведет в коридор правого крыла. Нам нужно незаметно пройти сквозь этот коридор и пробраться в подземелье.

Скай мрачно осмотрел Лиз. И это ее он еще полчаса назад считал бесполезной? Если и так, то теперь он был уверен, что маленькая Лиззи — отлично ориентируется в поместье.

— Я использую магию воздуха, и мы сможем остаться незаметными для всех обитателей поместья. — Скай сложил карту обратно в свой рюкзак. — Для всех, кроме магов.

— Имею сомнения, что маги здесь остались. — Подметил Дэнни. — Они либо мертвы, либо сбежали.

Скай прочитал заклинание и рассек двумя пальцами воздух. Вокруг них сотворилась дымка, из воздуха делая их прозрачными. Дэнни и Лиз удивились возможностям магии воздуха. Для магов огня это было чем-то удивительным, ведь сами они такой магией не знали.

— Пошли.

Скай немного приоткрыл дверь. Коридор оказался пуст. Было слишком тихо, только слышалось тиканье больших напольных часов. Ровно половина двенадцатого. Скай

догадывался, что Энтони начнет ритуал в полночь. Оставалось только успеть.

Дальше на их пути не было дверей, только широкие проходы из камня. Людей в замке не было. Словно их здесь и не должно быть. И это было странно.

Дверь в подвал была открыта. Команда спустилась вниз и замерла. Рядом с темницей стояло двое вампиров. Охранники во избежание побега.

Дэни среагировал быстро. Огненный шар полетел прямо в грудь одного из вампиров. Потом Лиз бросила второй шар и вампир загорелся. Все длилось буквально несколько секунд. В это время Дэни сжигал второго вампира. Почему-то сейчас в состоянии эмоционального всплеска их магия действовала очень сильно и очень точно.

От вампиров осталась только горстка пепла.

Магией воздуха Скай открыл замок и отворил дверь темницы. Магия, скрывающая их спала и теперь все трое морщились от мощного запаха отвара из травы, которая их ослабляла. Чертов охикум. Никто не мог переносить этот запах. Никто кроме Тианы, ей казалось было абсолютно все равно. Девушка подняла голову и удивленно распахнула глаза.

— Неужели ты думала, что мы тебя бросим? — Скай усмехнулся и двинулся вперед.

— Нет! Черт! — Тиана поднялась с места, вынимая руки из уничтоженных магией оков. — Вы не должны здесь быть! Он убьет вас!

Ее глаза полны страха за них. Полны решимости отправить их назад. Она не переживет если с ними, что-то случится.

— Будь уверена — убью!

Он возник буквально из-ниоткуда. С мерзкой улыбкой на губах. Словно поймал джекпот. Рядом с ним были три вампира. Они же и схватили Ская, Элизабет и Дэни. А сам Энтони схватил Тиану.

Вампиры пересекли каждое их действие. Руки связали, во избежание использования магии. Теперь никто ему не помешает.

— Нет! Отпусти ее, Энтони! — Скай не просил он — кричал. — СЛЫШИШЬ?!

— Ска-а-ай, неужели ты влюбился в эту дурочку?

Энтони смеялся, нет, он насмеялся.

— Я уничтожу тебя и все, что ты любишь, если с ее головы упадет хоть один волосок.

— Сомневаюсь.

Часы пробили полночь. Ее друзья связанные сидели в углу комнаты. А сама Тиана смотрела на девушку, которая стала причиной всему. Иветт Биркли. И только теперь Тиана понимала, почему Энтони так хочет ее вернуть. Пусть сейчас она бездыханна, но ее красоту не испортит даже этим.

Тиана сейчас вспоминала последние месяцы своей жизни. Она вспоминала все уроки, которые ей дали люди. В том числе и те, что находятся сейчас в этой комнате. Анна Джонсон — научила ее понимать, кто ее враг. Кто ее настоящий враг. И этим врагом был не человек, не вампир, а ее собственное неверие в свои силы. Элизабет научила ее ценить дружбу. Скай научил ее любить. А Энтони научил бороться за то, во что она верит. Он научил ее идти по тому пути, который она сама выбирает для достижения цели. А мама с папой научили ее, что выбор могут сделать за тебя, но никогда ты не должен с этим выбором мириться. Они научили ее тому, что свой собственный выбор она должна делать сама. А Дэниел научил ее, что она сама должна отстаивать свои права.

Сейчас она была полна решимости.

Пришло время либо победить, либо умереть. Тиана стояла рядом с телом Иветт и чувствовала силы. Силы камня, которые вновь рвались наружу. Сердце девушки билось с огромной силой, а в груди ломило, словно ее душа хотела улететь куда-то в лучшее место.

Она стояла неподвижно, но спустя секунды ее шею обожгло холодное дыхание Тони. А потом его холодные руки, которые с наигранной нежностью провели по ее шее пальцами, такими же холодными. Словно льдинки. Его тихое дыхание заглушало ее.

Она точно знала, что умрет.

Тиана знала, что их всех убьют.

«Пожалуйста, Боже. Я умоляю тебя, дай мне сил сразить этих кровожадных тварей. Я сделаю все для тебя. Лишь помоги, умоляю»

Это была маленькая война на просторах огромного мира. Огромного, но разрушенного маленькой войной и глупостью правителей. Знала бы Тиана, что все обернется так после посещения ею вампирского бала.

— Тиана, не тяни время... — Он мурлыкал ей на ухо. — Будет только хуже.

Силы камня превышали ее сознания. Все ее тело пропитывалось неизведанной ей ранее ненавистью. Кларк хотела лишь одного: убить первоисточник ее страданий.

Сейчас она выпустила из своего сознания все стихии и силы. Сейчас Кларк — словно бомба замедленного действия. Один шаг влево и конец. Ее руки покрылись огнем, волосы стали водой, ноги буквально вросли в деревянный пол, а ее шепот — словно порыв ветра, злой и беспощадный. Кларк превратилась в свои стихии.

— Что с ней? — Воскликнул Тони. — Разве так должно быть?

— Ее поглощают стихии. — Прошептала Элизабет.

Голос Лиз заставил Тиану открыть глаза. Почему-то сейчас ей захотелось, чтобы Лиз подошла и встала рядом, держа ее за покрытую огнем руку, и научила остуживать огонь в душе.

Но Кларк быстро отогнала эти мысли. Не время. И не место.

Глаза Энтони горели от радости. Неужели его план скоро исполнится? Неужели он скоро услышит ее голос, видеть ее глаза. Он ждал этого веками. И вот осталось потерпеть несколько минут.

Дэнни наблюдал за Энтони, пытаясь развязать веревки. Он пытался освободиться и прекратить все это. Но лицо вампира, которого до этого момента Дэнни считал безжалостным — было словно у влюбленного мальчишки. И это заставляло мага огня думать, что любовь делает любое существо идиотом.

Стихии вырвались из тела Тианы и окружили ее. Она окружила себя и вампиршу четырьмя щитами. Заставляя Энтони выть от напряженности.

Лишь когда магия прекратилась, Тиана упала на землю. Слишком измотанная.

— Иви?!

Энтони побежал к телу своей возлюбленной и начал хаотично целовать ее. Ровно до момента, когда она открыла глаза. Самые родные для него глаза.

Биркли вдохнула воздух и посмотрела своими серыми глазами на него. Перед ней стоял именно он — Энтони. Тот, кого она когда-то любила. Но сейчас, когда она может дышать — хочется убежать ото всего. Веками лежа в чертовом гробу, понимая и слыша все, что происходит рядом — она разлюбила того сильного мужчину, который был рядом с ней в момент ее лучшей жизни. Лишь потому, что он стал слюнявым мальчишкой. А она полностью превратилась в монстра. Но монстры тоже хотят жить. И она — не исключение.

— Иви...

— Нет. Не трогай меня!

Ее глаза налились слезами. Она резко сорвалась с места и с вампирской скоростью отбежала от так надоевшего ей гроба.

— Это же я — Энтони! — Он смотрел на нее глазами полными нежности, как раньше. До этого. — Твой Тони, Иви!

Она смотрела пустыми глазами. Словно он был никем. Словно он — никто.

Элизабет нащупала узел на своей веревке и потянула вниз. Узел развязался. Она мысленно ликовала. А потом взглядом словила взгляд Тианы, которая только очнулась. Тиана медленно поднялась, а Лиз направила силы огня на веревки Тони и Дэнни. Теперь они должны были уходить. Четверо. Вместе и быстро.

Скай размял руки и направил силы воздуха на Лиз и Дэнни, что сидел рядом с ним. А Тиана используя ту же силу воздуха, прошмыгнула ближе к Элизабет. Теперь их не было видно.

Но Тиана не хотела уходить так просто. Она не могла.

Силы камня теперь были направлены на уничтожение заклинания света на вампирах. Для того, чтобы они больше не могли ходить под солнцем. Скай и Дэнни остановились. А Лиз прошла вперед.

Два сильнейших вампира обратили свой взор на компанию. Тиана была окружена стихиями. Силы уходили очень быстро. Магия клубилась вокруг нее сгустками стихий. Тиа не могла остановиться. Больше не могла.

И больше не имело значения ничего. Сейчас совершенно неважно, кто кем родился — было важно лишь то, кто кем стал. Скай стал сильным и умным мужчиной. Больше не было маленького глупого подростка, который поперся в поместье короля, чтобы убить его. Лиз стала сильной и смелой — больше нет той девочки с белоснежными волосами, которая привлекла внимание своей беспомощностью. А Дэнни научился помогать. И ценить.

Она полностью уходила в силы камня. И это теперь не было похоже на предыдущие разы. Теперь эти силы перебрались с ее головы прямо в сердце. Тиа потеряла контроль. Она ушла.

— Что происходит?!

Голос Иветт был слишком тонким и ужасно резал по ушам. Но Скай понимал, что вампирша боится всего происходящего. Она слишком многого не видела и об этом буквально кричала ее одежда.

— Тиана! Тиа, очнись!

Скай обхватил ее лицо руками и заглянул в глаза. Только его встретила пустота. Голубые глаза зияли пустотой. Словно в теле нет души.

— Тиа!

Иветт Биркли — пролежавшая, несколько веков в полнейшей агонии своего разума сейчас бежала на встречу еде. Она рычала и бежала прямо к Лиз. Отшвырнув со своего пути Дэнни сероглазая, впиалась клыками прямо в ее шею. Заставив Лиз вздохнуть. Скай разрывался меж двух огней. С одной стороны Тиана, которую убивает Камень Стихий, а со второй — сестра его лучшего друга, которая умирает из-за Иветт Биркли. Он не знал, кого выбрать.

Элизабет или Тиана.

Странная проблема, хотя как, казалось, обе важны. Но Тиана... Как только Скай увидел

ее такую испуганную, пытающуюся скрыть свою стеснительность, когда отчаянно хотел впиться в ее губы своими губами, когда она была потерянной, одержимой и до жути влюбленной в него, хотя сама этого не понимала.

Он ее, любит. И плевать на все.

Скай накрыл ее губы своими губами. Передавая всю любовь, что чувствовал по отношению к ней. И будь что будет.

А потом направил поток воздуха в Иветт. И откинул ее от Элизабет.

Энтони зарычал. Рванул прямо к Скаю.

— Ты меня достал, Ска-а-ай! — Зашипел и нагло улыбнулся. — Я жалею, что не убил тебя тогда. Ох, как же смешно ты кричал.

Скай сделал шаг назад. Медленно, но точно, чтобы не упасть. Его глаза бегали из стороны в сторону, пытаясь увидеть возможный выход. Пытаясь спасти друзей. Пытаясь спастись самому.

Рассвет на улице помогал ему увидеть самые темные уголки зала. Самое темное обычно спасало Ская.

— Я отомщу тебе намного сильнее. Я же превосходно умею мстить и наказывать, да, Скай?

Вампир ловко подбежал к Скаю и кивнул Иветт. Тони надкусил запястье Ская, а потом проделал то же со своим. И смешал их кровь. Сердце Ская в этот момент буквально взорвалось. Это был конец. Последний шаг.

— Элизабет!!! Нет, Господи! Лиз!

Он услышал душераздирающий крик Тианы и тело Элизабет на холодном полу, Дэнни бегущего к вампирше. Все в конец потеряло краски.

Хэппи энда не будет. Лишь слезы вперемешку с душевной болью.

Когда теряешь кого-то — это больно. Но когда кто-то умирает и когда приходит осознание, что человека больше нет, и никогда не будет. Хочется умереть самому. Такой душевной боли не пожелаешь самому злейшему врагу.

Ее сейчас разрывало от боли.

Лиз больше нет. Скай стал той тварью, которую она всегда ненавидела. И просто ушел. Она осталась одна. Дэнни не мог пережить потерю сестры в стенах, где впервые ее увидел. Он тоже ушел. Искать лучшей жизни. А возможно, вершить месть.

Этого она не знает.

Иветт и Энтони сбежали. А Николас скрывается в Наморе в логове вампиров. Ибс только там вампиры могут жить. Люди начали новую войну. И сейчас успешно истребляют вампиров днем. Не давая им малейшего шанса на победу.

Снятое заклинание помогло вернуть власть людям. Но к лучшему ли это?

Сейчас Тиана в глубочайшей депрессии. Могила ее любимой Лиз рядом с могилой Анны в поселении Южных выглядела так спокойно. Но сердце Тианы не могло биться спокойно. Оно просто не умело этого больше.

Она присела на траву рядом с надгробием. Положила цветы и перевела взгляд на свои руки. Раньше она не задумывалась, как много воспоминаний они берегут. Ее руки. Сколько на них было ран, которые зажили. Сколько раз ими вытирали слезы, которые предательски текут из глаз. Сколько раз они держали ее за эти руки. Элизабет. Скай. Сколько раз? Сколько раз эти руки помогали ей выжить? Она не могла сосчитать. Ее руки помнят намного больше, чем ее голова.

Тиана смотрела на берег реки. На ветер, который гнал воду. На его стихию.

Знаете, ведь места тоже сохраняют воспоминания. Смотришь, на диван, в котором он сидел и невольно вспоминаешь человека. Бывшего, или ставшего за короткое время самым родным и близким. И мысленно говоришь: я за ним и в огонь и в воду.

А он уходит. И все. Ты опять одна.

— Я буду помнить тебя всегда, Скай. Я помню всех, кто уходит.

Она сможет выжить без него. Хотя сейчас это кажется совершенно невозможным.

Того мужчины в которого она влюбилась просто больше не существует. Нет, его волос, на которые любил дуть ветер. Нет, его губ, которые так умело целуют. И нет его рук, которые так нежно обнимают. Единственное, почему не так больно — Тиана знает, он жив. И это уменьшает боль.

Но в случае с Элизабет боль оккупировала все тело и внутри пустота. Слишком много боли з слишком короткое время.

«Я справлюсь, Лиз, ради тебя. Ты бы не дала мне сдаться. Лишь потому, что не сдавалась сама»

Больше книг на сайте - Knigolub.net